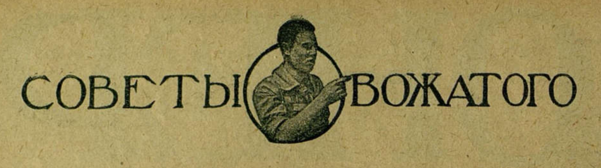

ПИОНЕР
№ 9
1926
МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ

Л. Глатман

Как работать с беспризорными

Пионер должен быть лучшим другом и товарищем беспризорному. Пионер первый должен стремиться помочь ему выбраться из той тяжелой жизни, полной холода, голода и лишений, которую он ведет.

Но для того, чтобы суметь стать беспризорному другом и товарищем, нужно научиться понимать его.

Нужно научиться подходить к нему так просто и умело, чтобы беспризорный, который привык видеть со всех сторон только скверное отношение к себе, а часто побои и ругань и потому недоверчивый, озлобленный—отнесся бы к пионеру доверчиво, как к своему другу.

А часто бывает, что беспризорный враждебно «в штыки» встречает пионера, рад чем-нибудь «насолить» ему, ругает его «лодырем», человеком, «который зря небо коптит», или «пропащим человеком», а пионер не знает, с какой стороны лучше подойти к нему.

Что же необходимо знать пионеру для того, чтобы вести работу с беспризорными?

Во-первых, очень трудно заинтересовать беспризорных какой-нибудь работой так, чтобы отвлечь его от улицы. Голова беспризорного все время занята чем-нибудь, он все ищет чем бы утолить свой голод, который сильно мучит его. Отовсюду он ждет опасности, готовится встретить ее и потому его ухо и глаз навострены, чтобы взять «на прицел».

А потому, чтоб, например, привлечь беспризорного к себе на площадку, нужно:

Во-первых, чтобы работа на ней его сразу заинтересовала, захватила с головой.

Во-вторых, нужно дать почувствовать беспризорному, что здесь на площадке ему никакая опасность не угрожает—здесь он в полной безопасности.

В-третьих, надо постараться найти для беспризорного серьезное дело. Вот почему так важно привлечь его через площадку к себе в мастерские, где он хоть какому-нибудь ремеслу сможет учиться.

Беспризорный лжив, этому его научила жизнь на улице, где, стремясь выпросить себе на хлеб, он часто выдумывает всякие небылицы. Вначале придется и пионеру с этим столкнуться. Беспризорный будет врать пионеру напропалую.

Но зато в среде своих товарищей он правдив. Там ложь недопустима, за нее ребята строго карают.

Врать же беспризорный перестанет тогда, когда почувствует в пионере товарища. Так что не нужно уж очень обижаться на беспризорного за это и сразу впадать в панику: с ним ничего не поделаешь, он все врет. Немножко больше терпения и товарищеского отношения и эта привычка отпадет сама.

Среди беспризорных очень сильно развит коллективизм, дисциплина. Часто беспризорный только потому не идет в приемник или в трудшколу, что его разъединили с товарищами. Это нужно помнить, стараясь во время своей работы с беспризорными брать группу ребят, которые дружат между собой.

Особое внимание нужно обратить на «вожака» беспризорных. Кто же такой этот «вожак». Он совсем не сильнее и не храбрее других ребят группы, как часто думают некоторые ребята. Нет, не в этом дело. А дело в том, что «вожак» во время умеет узнать, чего хотят ребята, чем интересуется группа, чем сейчас нужно заняться всей группе.

Вожака-то и должны заменить беспризорным пионеры, идущие работать с ними. Нужно научиться во-время организовать с ними такую работу, которая их интересует сейчас. Например, работают пионеры в приемнике, собрали ребят и проводят с ними беседу. А беседа сейчас ребят совсем не интересует. Им хочется на экскурсию, сходить на завод, на фабрику. А пионеры не обращают внимания на то, что ребята совсем беседы не слушают, зевают и только и думают, как бы удрать с нее. Конечно, так работы не наладишь, никакого проку не получится.

Вот что нужно знать и помнить пионерам, работая с беспризорными.

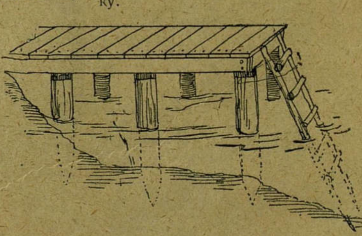
Мастер на все руки

(Продолж. см. 3-ю стр. обложки)

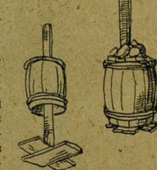
Мостки для купанья

Часто место для купанья бывает очень неудобно тем, что у реки обрывистый и глинистый берег; тогда делу поможет устройство специальных мостков. Купаться с таких мостков гораздо удобнее.

Мостки устраиваются на сваях. Если место неглубокое, то сваи вбиваются в дно реки. Сваями служат толстые колья. Колья надо хорошо заострить и вбивать обрубком дерева или поленом. Две сваи вбиваются близко к берегу, а остальные—на некотором расстоянии в дно реки. Сваи скрепляются поперечными и продольными перекладинами. На перекладины настилаются доски. Если эти доски короткие и тонкие (напр., из-под ящиков), то их настилают поперек, как показано на рисунке. Доски должны быть гладко выстроганы, чтобы не занозить ногу во время купанья. Также надо следить за тем, чтобы гвозди были аккуратно вбиты, чтобы не напороться.

На глубоком месте трудно забивать сваи в дно реки. Тогда делают таким образом: подбирают для сваи соответствующих размеров дерево, к концу которого прибивают на крест две плахи (см. рис.). Потом берут негодную старую бочку, напр., из-под цемента, вырезают в дне отверстие, через которое пропускают сваю. Свая с бочкой опускается на дно. В бочку накладывают доверху камней, так что свая будет стоять устойчиво. Выходящий над водою конец сваи скрепляется перекладинами с другими сваями, вбитыми в землю.

Для того, чтобы удобно сходить в воду, можно пристроить с мостков небольшую лесенку.

СОДЕРЖАНИЕ:

Главлит № 62959 5-я тип. «Транспечати» НКПС «Пролетарское Слово», Москва, Южный пер., д. 4. Тираж 26.500.

ГОД ИЗДАНИЯ 3-й

К борьбе за рабочее дело—будь готов!

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА

На 12 м.	3 р. — к.
„ 6 „	1 „ 60 „
„ 3 „	„ 85 „
„ 1 „	„ 30 „

ПИОНЕР

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ДЕТСКИЙ ЖУРНАЛ

ОРГАН

ЦЕНТРАЛЬНОГО БЮРО ДЕТСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ИМ. В. И. ЛЕНИНА ПРИ ЦК ВЛКСМ И НАРКОМПРОСА

АДРЕС РЕДАКЦИИ И КОНТОРЫ

Москва, Новая площадь, 6/8, Издательство „Молодая Гвардия"

№ 9 МАЙ 1926 г.

СЛУШАЙ, ПИОНЕР!

Саша Волков

Надо знать неорганизованных ребят!

Если спросить любой пионерский отряд о том, знает ли он, сколько неорганизованных ребят живет вокруг пионерского клуба—наверное, ни один отряд не скажет этого. Мы до сих пор еще очень плохо знаем—где, когда собираются неорганизованные ребята на свои игры и развлечения.

А, ведь, пионеры—вожаки всех детей. Неправильно думать, что наш пионерский отряд воспитывает только пионеров. Пионеры в отряде не только сами получают знания, но они должны воспитывать и неорганизованных ребят. Воспитывать не по праздничным дням, а изо дня в день, через каждый пионерский сбор, через каждую встречу с неорганизованными ребятишками.

Если у нас пионеров полтора миллиона человек, то неорганизованных насчитывается свыше двадцати пяти миллионов.

Мы часто жалуемся на озорство неорганизованных. Неорганизованные хулиганят от избытка сил, от неумения весело и разумно провести свое свободное время. Но у многих из них в голове вертятся разные мысли о том, как сделать себе радиоприемник, о том, что хорошо бы почитать интересные книжки про приключения, о том, как смастерить двигающийся паровоз. Неорганизованные, иногда не желая вступить в пионеры, наряду с хулиганством, жадно тянутся к знаниям, особенно насчет мастерства разного.

И вот это-то особенно надо понять пионерам. Надо сплотить вокруг отряда всех неорганизованных ребят, любящих радио, интересующихся чтением, интересующихся разным мастерством. Надо помочь этим ребятам утолить их жажду к знаниям. И тогда, заинтересовав ребят, мы шаг за шагом постепенно переделаем их на наш пионерский лад.

Неверно, неправильно думать, что неорганизованные ребята придут к нам только из-за галстука, из-за песен да маршировок. Галстук, песни да маршировка интересны только первое время. А дальше ребята будут требовать серьезной работы, будут требовать знаний.

Мы, пионеры, во много раз сильнее неорганизованных. Мы сплочены в отряд, а неорганизованные распылены, у нас есть свой постоянный клуб—у неорганизованных никакого помещения нет. Мы можем через ячейку созвать собрание родителей для помощи отряду — неорганизованные бессильны сделать это.

Нами руководит комсомол. Заботы о нас комсомола и партии помогают улучшать и проводить нашу работу. И нам, пионерам, нашу силу надо использовать не для хвастовства, а для перевоспитания неорганизованных ребят.

Сейчас близится лето. Начинает зеленеть трава. Все ярче и ярче припекает солнышко. Надо уже сейчас подумать о нашей работе летом с неорганизованными.

Следовало бы за весну взять на учет всех неорганизованных ребят, живущих около отрядов.

Для этого прежде всего надо договориться на совете отряда совместно с другими отрядами о том, какая часть улицы, квартала дается отряду под его наблюдение. Если не сделать этого, так могут выйти споры между отрядами из-за места.

Совет отряда должен разделить улицу, квартал между звеньями, считаясь с силой звена.

На звене улица делится между пионерами. Каждый пионер получает 2—3 дома и двора.

Эти дома и дворы надо обойти и узнать, сколько в них живет неорганизованных, что они делают днем и вечером, где места их развлечений. Сведения можно собрать от самих ребят, от комсомольцев и партийцев, живущих в доме, от коменданта или правления жилтоварищества.

Каждое звено передает свои сведения совету отряда. Совет составляет общую сводку о всех неорганизованных ребятах и их занятиях. Всю эту работу можно провести за неделю. Можно даже составить план улицы, пометить на нем дома и дворы и число живущих в них неорганизованных ребят. Можно также составить альбом с рисунками, в котором подробно описать, как живут неорганизованные ребята вокруг отряда и каких они семейств.

Каждая кучка неорганизованных ребят имеет свои особые интересы. Одни очень любят футбол, другие—голубей, третьи—радио, четвертые—игры. Совет отряда все это должен учесть, готовясь к лету. Зная интересы неорганизованных ребят, надо будет постараться дать им подходящие занятия на летней площадке—устроить баскет-бол, радио-кружок, голубятню, игры и так далее.

Мы должны доказать неорганизованным, что мы можем дать им в тысячу раз больше интересных занятий на площадках, чем это можно получить на мостовой или на задворках.

Умело проведенный учет неорганизованных—это только начало работы с ними. Дальше надо очень внимательно организовать привлечение неорганизованных на наши сборы и площадку. Для этого придется использовать всякую возможность. Можно поручить каждому пионеру позвать двух неорганизованных. Можно известить неорганизованных и через своих младших братьев и сестренок, передав через них неорганизованным специальные пригласительные билеты. Сильно действует также вывешивание во всех дворах и домах ярких плакатов, призывающих неорганизованных итти на площадку. Даже взрослых можно использовать, раздав им на собрании билетики для их детей—не пионеров. Обязательно надо также повесить плакат и около входа на площадку или пионер-клуб.

Давайте же стремиться узнать интересы неорганизованных ребят и на них строить свою работу. И тогда мы сумеем сделать наши клубы и площадки самыми любимыми местами для всей детворы.

Лев Гумилевский

Рис. худ. И. Дубасова

ЧЕРНЫЙ ЯР

Роман

(Продолжение)

Он вел Егорку коротким путем

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ.

ПРЕСТУПЛЕНИЕ.

Выпуская Егорку из Совета, милиционер вздыхал и охал. Егорка посмотрел на него удивленно; поняв же по жестам, что он хотел сказать, только посмеялся:

— Чего ты боишься? По нашему все вышло.

Милиционер похлопал себя по толстой шее и, ничего не сказав, посмотрел с завистью на уходившего мальчишку.

— Куда же ты уходишь, сказал он, хватятся тебя!

— Не хватятся. Я что знал, все сказал. А понадоблюсь—найдут.

— Побыл бы здесь,—просил милиционер,—как мне одному тут. Придет Доронин. Да они с Васильем мне голову заморочат...

Егорка посмотрел на печальное милиционерово лицо с жалостью, но решительно пошел прочь.

— Не могу я тут у вас. Душно мне здесь. В поле хочу, на Волгу пойду. Да и пастух без меня замучится. Прощай!

Ему действительно было не по себе на людях, в темной каморке, рядом со стонущими попами, хватавшимися за головы в ужасе. Ночной гость учителя стоял перед его глазами. Надо было все обдумать, да где-то в поле стряхнуть с себя тоску и думы, проорать во все горло веселую песню о черноярском председателе и о себе самом.

У дверей кооператива встретился Семик. Он окликнул пастуха насмешливо:

— Что, Егорка, цел еще?

— А что мне?

— Ничего! Тебя и покойники не трогают.

— Нет!—засмеялся он,—нет! Когда удить идешь?—спросил он.

— К полдню пойду.

— Меня возьмешь?

— Ладно.

— Ой, искупаться бы сейчас!

— Плавать сначала выучись!—наставительно крикнул ему вслед Семик,—тогда хоть на яру купайся. Купанье у вас там на водопое.

— Выучусь,—пообещал Егорка и пошел пылить по дороге босыми ногами.

Он шел не очень торопясь, радуясь солнцу, воле и каждому встречному. За околицей он затянул песню, поднял бичем с гумен тучу воробьев и успел догнать стадо, рассыпавшееся по полю и едва слушавшееся пастуха.

Лохматая овчарка выскочила ему навстречу, визжа и лая. Глухой пастух покачал головой, погрозил палкой, но вздохнул легко, когда услышал хлопанье подпаскова бича и увидел, как овчарка заметалась по полю, подгоняя вперед отставших коров.

Егорка завтракал ломтем хлеба, усыпанным солью, на ходу. Он забежал к пастуху напиться из его бутылки, прокричал на ухо:

— Рыбу варить будем в обед, дедушка! Вот место знаю—за час на уху наужу!

Старик поворчал, но когда у водопоя Егорка вытащил из кустов запрятанные удочки, он подошел посоветовать:

— На червя окунь берет, слышь, здорово.

Егорка рыл червей на берегу озерца, когда зашел с удочками Семик.

— Есть черви,—сказал он,—хватит. Пойдем скорее!

Егорка охотно бросил копанье в земле, схватил удочки и пошел за Семиком:

— Дедушка, котелок помой!

— Помою,—прошамкал старик.

Семик шел впереди, боязливо оглядываясь по сторонам. Он прятал глаза от Егорки и молчал; разговаривая же и отвечая, путался в словах.

— Ты выпил что ли, Семик?—догадался Егорка.

— Глотнул по дороге.

— Разбогател что ли?

— Деньжишки водятся.

Семик позвенел в кармане деньгами. Егорка смолк на минутку: не в первый уже раз подумал он о своем спутнике с подозрением и недоверием, но тут же, впрочем, отмахнулся от темных мыслей.

Солнце сияло над степным простором до боли в глазах. Мелкая рябь на видной издалека воде сверкала, как ярчайшее серебро. Хотелось дышать вольно и весело, ни о чем не думая.

Егорка по-человечески пожалел Семика.

— Зря, Семик, пьешь. Коли деньги заработанные—отложил бы, когда нибудь, чай, хозяйством обзаведешься.

— Может и скоро уж!—загадочно ответил тот.

И снова мальчик отмахнулся от нехорошей мысли—«откуда у него деньги».— Сказал тихо:

— Сколько мужики на самогон тратят хлеба, Семик. А ты им помогаешь.

Семик захохотал:

— А вот Чугунов недавно хорошо сказал: то, говорит, не диво, что варит мужик пиво, а то диво, что варить не велят.

Егорка замолчал, оглянулся,—«итти или нет с ним». Но с Волги влажный ветер нес запах воды, волны плескались, желтые срывистые берега отливали золотом, и он прибавил шагу, не ответив ничего.

Семик, посмеявшись, задумался и снова захохотал:

— Тебе, Егорка, за всех беспокойство. Жаль мне тебя...

— Жалей уж себя, Семик.

— И жалею,—прогремел снова деньгами Семик,—вот как жалею, что больше нельзя! От этой самой жалости и за деньги схватился. Ничего, отработаю скоро. Денег даром, ведь, не дадут... А уж тогда выпью с устатка. Погуляю—ух и погуляю же, Егор!

— С чего это?

— С радости!—усмехнулся тот,—с радости, что Доронину с Матвеевым по шее наложено. Молодец ты, Егорка!

— Я?

Пастух покраснел и замолк.

— Знаю все. Шила в мешке не утаишь! Только зря связываешься! По отцовой дороге пошел. Того по головке не погладили и тебе шею свернут. С такими, как Доронин, лучше не связываться!

Егорка шел, опустив голову, и не слушал, презрительно посвистывая. Семик зло замолчал: упрямый мальчишка, через которого нужно было грех на душу принять, раздражал его. Но выхода не было, из-за глупого мальчишки нельзя было ссориться с сильными на деревне людьми, и, чуть-чуть пошатываясь, Семик шел вперед.

Он вел Егорку коротким путем и вывел его к крутому берегу, отвесным обрывом спускавшемуся к воде.

— Неужто тут?—спросил Егорка,— тут же омут, Семик!

— Там коряги. В корягах сомы стоят. Уж ты меня слушайся!

— Посмотрим!

— Только успевай вытаскивать.

— Тут же не спуститься к воде.

— Есть тут место, спуститься можно.

— Это здесь лошадь Коршуновская упала?

— Здесь,—ответил Семик, останавливаясь на самом этом месте. Осенью, как вода убыла, там внизу песочек был, узенькая полосочка. На нем она и лежала. Два дня мучилась—достать было невозможно. А теперь разлив—тут теперь глубоко.

Егорка вздохнул и, наклонившись, посмотрел вниз. Семик украдкой сзади наскоро перекрестился и толкнул его. У Егорки захватило дух, он даже не вскрикнул и, грохнувшись, с обрыва покатился с страшной быстротою по отвесной круче, подняв столб пыли.

Семик прислушался. Шуршащий поток песка докатился до воды, раздался плеск и как будто крик—затем все стихло.

— Семик вздохнул и побежал прочь, дрожа всем телом, задыхаясь от страха и странного озноба, сдиравшего у него кожу со спины.

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ

СВОЙ СУД

Присутствие этого человека было неприятно Бокастову. Он раздраженно скинул ружье с плеча и стукнул им о пол. Гость обернулся. Учитель спросил устало:

— Что вам еще нужно? Я не сообщал никому о вашем присутствии здесь. Оставьте и вы меня в покое.

— Нам нужно поговорить.

Этот человек был необычно покоен, хотя нетерпеливое желание сквозило в его глазах. Учитель решительно покачал головой:

— Нам не о чем больше говорить.

— Есть, и очень о многом. Я не хочу мстить вам. Я не стану вас выдавать.

Учитель взрогнул.

— Вы уйдете от суда и можете жить спокойно.

— Я уже сам себя осудил, и мне не нужен ваш суд,—учитель поставил в угол ружье,—дайте мне самому привести свой приговор в исполнение.

Странный гость тихонько притворил дверь и загородил спиною ружье.

— Сядьте и слушайте,—сказал он просто,—я бродил целую ночь около той стены... И думал о вас. Теперь мое решение твердо. Слушайте—никто, кроме меня, не может с большим правом судить вас. Даже вы сами,—торопливо прибавил он, видя, что учитель хочет перебить его,—да, даже вы сами. Вы говорили, что деревне нужно новое хозяйство—зачем же вы хотите бросить хорошее дело, которое вы делаете? И зачем бы я, предав вас суду, отнял у этой глухой, темной деревни единственного культурного работника? Вы здесь нужны и вы останетесь здесь. Годы войны ушли. Ошибки поняты. Многое можно простить тому, кто понял, что ошибался, как бы ни была жестока эта ошибка.

Сергей Семенович почувствовал, как у него легчайшим холодком овеялось сердце, и ноги и руки стали мягкими и безвольными, как у войлочной куклы. У него захватило дыхание, и голос стал глух.

— Кто вы?—едва выговорил он.

— Сейчас узнаете. Но прежде всего я хочу рассказать вам историю этого документа...

Он вынул из кармана знакомый полуистлевший лист бумаги и медленно разорвал его на мельчайшие куски. Бокастов смотрел на его руки, молча. Он видел, как тонкие худые пальцы искромсали бумагу, как странный человек с усмешкой раскрыл окно и выкинул обрывки, которые сейчас же разнесло ветром, но он не в силах был говорить. Он сидел неподвижно. Таинственный посетитель встал перед ним и продолжал:

— Вас не обманул тот несчастный офицерик. Когда приговоренных привели к стене, он предложил им помолиться. Один Щукин отказался от этого и попросил дать ему закурить. Он был спокоен. Смерть жены и сына—он думал, что сын убит...

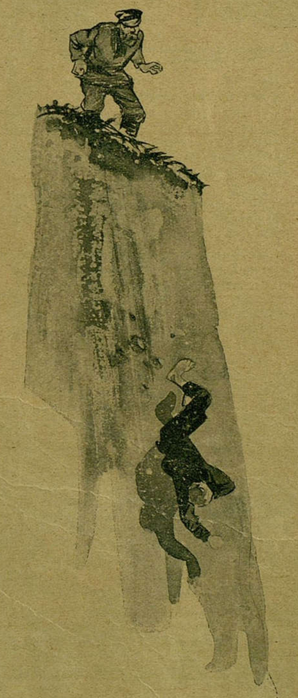
Спокойная речь оборвалась на короткое мгновение.

— Да, их смерть сделала его покорным. Этот офицер вынул кисет с махоркой и свернутую бумагу. Он даже отвернулся, когда те молились, а этот свертывал цыгарку и курил. Вы представляете, как медленно он это делал.

Учитель затаил дыхание. Он смотрел на рассказчика и дрожал.

— Отрывая от бумаги угол, он узнал почерк, он мельком прочитал несколько слов и понял, что это такое. Тогда он сам захотел молиться. Он не молился, но, лежа на земле, всунул в трещину стены документ, потом завалил его камнями, как мог: он думал, что когда-нибудь бумагу найдут и найдут предателя.

Гость закрыл руками лицо. Оправившись, он усмехнулся учителю, смотревшему на него в смертельной тоске. Рот был похож сейчас на одного из приговоренных, жавшихся к стене пред дулами поднятых ружей.

Он покатился с страшной быстротой по отвесной круче...

— Это еще не самое страшное, учитель! Было уже темно, нужно было кончать с этими людьми. Они не пытались бежать, покорно стали у стены. Офицерик был сам взволнован. Он проделал все, что полагается по закону, выстроил своих солдат, скомандовал и махнул платком.

— И это страш-но!—прохрипел учитель,—это было страшно!

— Нет!—Гость вздрогнул, закрыл глаза и вновь открыл их с усмешкой,—нет! Так, нашла темнота какая-то, и все исчезло.

— Только!

— Да! Жить страшнее иногда, чем умереть.

— Дальше!—хрипел учитель.

— Вот видите, вы заинтересовались нашим разговором, а сначала не хотели слушать. Что было дальше? Казаки оставили расстрелянных на месте, для устрашения крестьян, должно быть, и ускакали. Офицер, вы сами видели, явился к вам пьяным. Пьяный он вернулся на место казни и, спотыкаясь, стал обыскивать мертвых. Но один из них был жив, учитель!

Бокастов хотел встать. Ноги не слушались его. Он покачался тупо и сел снова. Грудь завалила жуткая тяжесть—он не мог выговорить ни одного слова и только в ужасе шире и шире раскрывал глаза.

— Этот оживший человек—был Щукин. Откуда у него взялись силы? Не знаю. Он схватил за ноги офицера и уронил его. Тот упал, ошалев от неожиданности и страха, не стоило труда вырвать из его рук револьвер и застрелить его, чтобы не стал, опомнившись, стрелять он сам.

— Дальше!

— Что—дальше? У меня откуда-то взялись сверхчеловеческие силы. Я раздел его и, сорвав погоны, нарядился в его тужурку. Я выстрелил два раза в его лицо, чтобы его не узнали. Роста мы были приблизительно одинакового. Лошадь, привыкшая к стрельбе, стояла все время рядом, почти не двигаясь... Я еще сумел забраться в седло и взять поводья—она понесла меня прочь... Я скакал, как бешеный, до утра глухими тропинками. У меня была прострелена грудь, но пуля закупорила выходное отверстие, и я не истек кровью... Больше я уже ничего не помню... Лошадь сбросила меня где-то на берегу, меня подобрали, как потом я узнал, рыбаки и свезли на наш пароход. Там я и очнулся...

— Вы не вернулись раньше?..

— Зачем? Не до того было, из лазарета я ушел на фронт, завяз в Сибири. Я не торопился выдать вас... Но если бы я знал, что Егор остался жив...

Он встал, сорвал с лихорадочной торопливостью повязку с лица; учитель узнал гостя.

— Чтобы заставить вас признаться, я надел эту повязку и назвался белогвардейцем. Дело в том, что ваше письмо совсем не уличало вас: конец письма с вашей подписью как раз и был искурен. А почерк трудно было бы установить—буквы выцвели сплошь.

Учитель оставался недвижен. Ни сожаления, ни позднего раскаяния в своем

— Я хочу рассказать вам историю этого документа

признании, ни даже простой досады не скользнуло по его лицу даже и далекой тенью.

Все еще жуткий и таинственный этот человек положил руки на плечи учителя:

— Вас не за что судить теперь, забудьте эту вашу ошибку! Теперь не до того, скажите, что с Егором? Где он? Кто он? Что вы знаете о нем еще?

Его лицо стало светлым. Глаза блеснули веселым блеском и теплом. Он тронул плечи учителя настойчиво:

— Да ну, придите же в себя! Где мой сын?

За дверью в сенях прогромыхали чьи-то взволнованные шаги. Дверь отворилась вдруг, прежде, чем учитель расклеил слипшийся рот, вбежала сторожиха. Она задыхалась, всплескивала руками и взвыла, шагнувши к учителю:

— Сергей Семенович! Батюшка! Несчастье-то какое!

— С кем?—вырвалось у него.

— Егорка, Егорка, утонул, батюшка!

Учитель взглянул на гостя, и тот понял в то же мгновенье. Он метнулся к Настасье, к учителю и, растерявшись, вдруг с страшной покорностью опустился на скамью и закрыл руками лицо.

Настасья притихла от удивленья. Бокастов поднялся на слабых ногах и, пошатываясь, подошел к ней:

— Это его отец, Настя,—прошептал он.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ
ОТЕЦ и СЫН
ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ
НА ВОЛГЕ

Только теперь, может быть, со всей страшной отчетливостью почувствовал Николай Щукин тяжесть ударов, которые он вынес. В нем не было того мужества, с которым он когда-то встретил смерть сына и свою собственную. Он, как ребенок, не хотел скрывать своих слез. Он вздрагивал от бессильных, отчаянных рыданий и не мог слышать, что говорил над ним учитель.

Наконец он встал.

— Я поседел в ту ночь,—сказал он глухо,—но я готов бы пережить ее дважды, только для того, чтобы не было этого дня. Пойдем, Бокастов, пойдем, учитель—я хочу его видеть!

— Батюшка ты мой,—всхлипнула над его горем Настасья,—да видишь ты, найти-то никак не могут его! Семик-то был выпивши, место показать не может. Путается... Может и живым еще вынут, откачают.

Учитель насторожился.

— Подождите,—вдруг с необычайной бодростью обернулся он к Щукину,—подождите! Не отворачивайтесь! Тут не так просто все!.. Идемте, идемте туда! Надо узнать, в чем дело.

Какой-то далекий и слабый свет надежды оживил несчастного отца. Он Бокастовым с быстро возвращавшейся пошел за твердостью и мужеством.

— Вы не знаете вашего сына! Егорка не такой ротозей, чтобы утонуть. Семик что-то путает. Семик пьян... Вы не знаете, что через Егорку вышли наружу темные делишки нашего председателя. Семик что-то подружился с ними... Нет, нет, Николай Иванов, нет, не теряйте мужества!

Они не шли, почти бежали деревней. Улицы были оживлены. У изб шептались бабы. Мужики тянулись на Волгу с баграми и кошками. На нового человека, бежавшего с учителем, посматривали с недоумением, и вдруг отчаянный вопль у нарядной Чугуновской избы потряс улицу:

— Он! Он!

Учитель остановился. Захар Никитич пятился в ужасе, махая руками и шепча побледневшими губами забытые молитвы. Бокастов понял, в чем дело, и даже в эту минуту не смог удержаться от улыбки.

— Ну, да, он! Жив, жив! Понял?

Он побежал вперед, догоняя отошедшего Щукина. Чугунов долго еще крестился, шептался с окружающими и кривил рот от страха.

Известие о Егоркином отце вконец потрясло деревню.

Из уст в уста весть бежала с быстротой ветра. Кажется, она дошла до собравшихся на берегу мужиков раньше, чем пришел туда сам отец.

Деревня зашумела, как осиновый лес поздней осенью.

Настасья вертелась в толпе и клялась, что живой, исправдашний только-что явился, нивесть откуда. На Волгу за отцом шли толпами, стали забывать о Егорке—новое известие поглотило в себе все, что было предметом внимания в эти последние дни, и без того до отказа забитые происшествиями, слухами и сплетнями.

На берегу, над омутом, крутившим лодки с мужиками, стояли черноярцы. Среди них, вертясь беспокойно на месте, снова и снова рассказывал Семик:

— Грешен, родимые, выпивши был. Мне все Егорушка говорил: «Не упади, Семик! Не потони, Семик, тут глубоко!» А сам, голубчик, скатился... Клюнула у него рыба крупная, ну стал он тащить, вскочил на ноги, а камушек под ним подсекся—ну и крикнуть не успел. Бултых—и готово. Я было за ним, туда сюда—да вы видите, как лодки крутятся, разве тут выплыть. А он, голубчик, и плавать-то не умел. Ну, зачем только ходил он на такие места...

— Покажи место это, Семик!

Семик оглянулся на учителя.

— Да ведь вон, вон! Там, где ищут, на этом самом месте, тут на берегу, напротив, мы сидели с ним все утро. Уже итти хотели...

Учитель больно сжал руку своего спутника.

— Семик,—крикнул он,—Семик! Ты, ведь, врешь! Семик! Тебя не было все утро на этом месте, Семик! Я сам прошел берегом нынче из стада.

Толпа стихла. Последние слова учителя прогремели в жесточайшей тишине.

Семик оглянулся кругом, как пойманный зверь.

— Что ты, Сергей Семенович, что ты? Креста на тебе нет! У пастуха спроси, вместе мы пошли!

Толпа сдвинулась в жуткий и тесный круг. Егоркин отец, не понимая, глядел на учителя и на Семика, у него кружилась голова и подкашивались ноги. Он глухо простонал:

— Бокастов, скажите мне все!

Учитель поднял вверх руку:

— Я был в стаде, когда Егорки уже там не было, пастух сказал, что Егор ушел ловить рыбу. Я прошел весь берег и не видел никого. Товарищи, пусть он скажет всю правду: где Егор?

Семик крестился торопясь и захлебываясь словами:

— Утонул Егор, утонул. Вон на том самом месте. Найдут его—сами увидите. Что ж мне врать? С ума ты сошел, что ли, Сергей Семенович? Бога побойся!..

Бокастов развел руками бессильно. Потом снова заглушил ропот толпы:

— Стойте, посмотрим на берег, где они сидели. Должны же там быть следы...

Толпа молчаливо согласилась и двинулась за учителем. Семик съежился в комок и шел впереди, продолжая креститься и клясться. На круче остался один Щукин. Силы покинули его, он сел прямо на землю и окаменел.

Уже солнце в огненном зареве спускалось в синюю даль реки. С воды поднималась влажная свежесть. Вечерний аромат луговых цветов доносился с острова—в них печаль о снова потерянном сыне была острее и ярче.

Учитель вернулся к нему не скоро.

— Следов нет,—упрямо сказал он,—незаметно, чтобы там кто-нибудь сидел сегодня, и главное—там, я помню, утром никто не сидел. Семик что-то скрывает. Рыбаки кружатся по всему омуту и не могут ничего найти. Никакого следа.

Многие из провожавших учителя остались на берегу следить за усталыми рыбаками, щупавшими баграми дно. Семик продолжал там божиться и клясться—охрипший голос его слышал учитель и качал недоверчиво головой.

Через поле туда промчался на дрожках милиционер с Василием Матвеевым. К учителю подошел пастух. Он пришел прямо от только-что согнанного стада с бичем и котомкой, поклонился, спросил коротко:

— Ищут?

Учитель кивнул головою. Старик присмотрелся к Щукину, не узнал—отвернулся равнодушно.

— Девушка эта с Егоркиной собакой не пришла еще?

Бокастов покачал головой снова. Старик пошевелил плечами:

— Где же она есть? Ведь тут утоп Егорка?

Учитель заинтересовался, кивнул старику утвердительно—тот недоверчиво посмотрел на реку:

— Что-ж такое? Верно вы спутали место. Собаченку по следу пустил я с девушкой, они бы должны уж притти. Глядика туда вон, глаза-то у тебя помоложе—не идут ли оттуда!

Учитель с лихорадочным напряжением посмотрел в сторону, куда указывал старик.

На огненно-заревом горизонте высокий срывистый берег виден был далеко за четкой полосою. Там едва заметная человеческая фигура одиноко металась над пропастью.

— Есть кто? Девушки с собакой не видать?

Бокастов в недоумении кивнул головой.

— Вижу!

— Идет сюда, что ли?

— Не идет, а стоит над обрывом.

Больше солнечных лучей!..

С каждым днем все ярче небо,
С каждым часом все теплей,
С каждым мигом: лес, поляны,
Луг — живей и зеленей.

— Эй, живее и теплее,
Солнце, землю негревай!!
Эй вы, груши, сливы, вишни,
Поскорее расцветай!!!

Эй, звончее пойте, птицы,
Пойте громче, веселей!!!
Больше песен. Больше смеха.
Больше солнечных лучей!!!

Деткор **И. Зеликман**

— Стоит?—переспросил пастух и закончил покойно,—так что ж вы, лешие, где не надо ищете? Значит, там он утоп. Уж собака со следу не собьется.

Учитель растерянно метнулся к старику:

— Так значит что же?

— А чего с пьяного спрашивать? Знамо, он запамятовал, Семик-то. А уж собака найдет, милые! Собака только по воде следу не чует, а до воды доведет.

Бокастов поднял на ноги Щукина:

— Что же это такое? Что же это такое?

— Не знаю,—простонал тот.

— Да я-то начинаю понимать! Я-то начинаю понимать, Николай Иванович!

Он решительно взял его за руку, крикнул: «да идемте же, идемте скорее туда!»—и потащил его за собою, задыхаясь от беготни и охватившего его страха.

Глотая слова, срывая беготней голос, он, то хрипя, то шепча, стал проворно рассказывать, что знал. Понять его было нелегко, он то думал вслух, то догадывался и обрывал речь на полуслове.

Но Николай Иванович все-таки понимал.

Пастух долго смотрел им вслед, покачал головою и поплелся тихонько к берегу, черневшему народом, как тараканами мучное решето.

Семик вертелся в тесном кругу баб и мужиков, как волчок, отгрызаясь от брани и криков. Софрон стоял перед ним, держа наготове тяжкий кулак и говорил хрипло:

— За этого парня, Семик, ежели что, я тебя изувечу и в ответе не буду!

Семик крестился, божился—его слушали, но с тем тупым равнодушием, за которым кроется всегда недоверие. Малейшего повода было бы сейчас достаточно, чтобы весь Семиков рассказ свелся нанет, и его подвергли бы новому допросу перед грозным крестьянским судом.

Ульяна Петровна тянула Софрона назад из круга:

— Уймись, — шептала она, — уймись! Кто же в ответе за озорного мальчишку? Сам виноват!

Софрон не отвечал. Пастух подошел к кругу. Семик обрадовался ему:

— Вот пастух, вот он! Спросите его, как мы пошли с удочками!

Семик кричал так громко, что старику не надо было переспрашивать. Он посмотрел на него и спросил сумрачно:

— Пошли-то вы пошли, а куда пошли?

— Вот сюда, дедушка, вот сюда!

— А не туда?—резко ткнул палкой в сторону пастух, и Семик взрогнул.

— Зачем же туда,—забормотал он,—какая же там рыба? Там к воде не спустишься...

— А собака туда пошла, там и стоит,—глядя на Семика, продолжал он,—там и стоит. След там, Семик, кончается. Собаку не обманешь!

Толпа притихла. Захар Никитыч отозвался угрюмо из круга:

— На виноватого и трава доносчик.

— Братцы мои! Что вы, что вы,—завопил Семик,—здесь мы ловили!.. Пьян был, действительно, да неужели не вспомню!..

Он замолчал вдруг: от обрыва бежал учитель с какими-то новыми вестями.

(Продолжение следует)

Он застрелил его

Н. Клязьменский

Рис. худ. Ефанова

1

Геннадий с желтой, графленой коробкой в руках радостно влетел домой и закричал:

— Ввинтили! Ввинтили!

Отец, наспех дохлебывавший гречневую кашу с молоком, хмуро оборвал:

— Чего, паршивец, орешь?.. Словно на пожаре...

— Лампочку ввинтили... вечером загорит! — захлебывался Геннадий. — Иду сейчас мимо столба—гляжу коробка. А у нас в школе в таких лампочки приносили. Поглядел вверх, а в фонаре-то лампочка—пузастая.

А из-за коробки уже разгорался смертный бой.

— Моя коробка!—кричала трехлетняя Нюрка.

— Нет моя!—оспаривал на три года старший Мишка.

— Отдай!..—выходила из себя Нюрка.

— Не отдам!—упрямо цедил Мишка, осматривая с интересом невиданную вещь.

Геннадий, в горячке было отдавший коробку Мишке, теперь рассудил, что она, пожалуй, пригодится ему самому.

— Моя коробка,—заявил он. Вырвал ее у Мишки и спрятал на полку.

Мишка—реветь, Нюрка за ним. Отца это вывело из терпения, и он молча всыпал Геннадию по затылку, а когда заплакал и Геннадий—сказал:

— Отдай маленьким коробку! Дразнить только умеешь... Без тебя все было спокойно, а пришел—дым коромыслом.

Водворив мир и порядок, отец ушел на смену. Проходя мимо столба, заглянул в фонарь, и довольный, весь заулыбался.

— Вот тебе и у нас, как на Ленинской.

2

Остаток дня прошел в нетерпеливом ожидании вечера; Геннадий ежеминутно выбегал на улицу посмотреть, цела ли лампочка. И лишь чуть стемнело, простенькое, серенькое окошко облепили три пары жадных глаз.

Нюрка была всех нетерпеливей. Она стучала ладошами по столу и просилась:

— Посади! Скорей... я маленькая.

Мишка считает себя большим; он сам влезает на стул и отворяет для Нюрки двери. Геннадий втискивает на стул Нюрку, придвигает ее плотнее к окну, и все трое с нетерпеливым блеском глаз ждут, когда вспыхнет в переулке на столбе фонарь.

Ждать приходится долго. Фонарь упорно дремлет на своем столбе и совсем будто не его дело, что кругом густит ночь. В переулке и в каморке делается все страшней и страшней...

Мишка от нетерпения скребет лбом по стеклу и с удовольствием слушает получающийся писк. Геннадий дергает его за штаны:

— Не надо... раздавишь.

Мишка слушается, ведь брат совсем большой.

— Гень! А кто же керосину будет наливать в фонарь?—неожиданно спрашивает Мишка.

— Дурак,—отвечает брат. — Электричество без керосину горит...

— С чем же?

— С током.

Мишка соображает минуту и спрашивает снова.

— А кто наливает току?

— Ну и дурак,—поражается Геннадий,—ток течет сам, а не наливают, на то и проволоки...

Мишка обиделся и молчит; старается сам понять, откуда течет ток. Как он пахнет. Наверно керосином... Спрашивать брата боязно, вдруг осерчает—затрещину даст. Тогда придется плакать и можно прозевать фонарь.

Нюрке вот совсем неинтересно, наливают в фонарь току или нет. Ей просто сильно хочется поскорее увидеть огонь. Она барабанит ногами и кричит:

— Сейчас зажгется! Зажгется!

Мишка с Геннадием вскидывают к фонарю глаза и ждут... минуту... другую...

Наконец, Мишка поворачивается к Нюрке и весело говорит:

— Обманула.

Нюрка в ответ прыгает на стуле.

— Обманула! Обманула!

Молчать Мишка все же не любит. Он пытается снова заговорить с братом.

— Фонарь откуда зажигают?

— Известно дело откуда... оттуда.— Геннадий малость думает и уже твердо оканчивает.—Известно дело, со станции.

— Это откуда мы к бабушке ездили?

— К бабушке с пассажирской ездиют, а тут электрическая. А тоже большой,—пробует кольнуть братишку Геннадий. Но Мишка не обижается и продолжает спрашивать:

— А с лектрической куда можно ездить?

Геннадий молчит. Мишка понимает, что он дурак против брата, и не ему с ним разговаривать. От этого делается обидно, и он толкает Нюрку:

— Расселась тут. Все окно загородила...

Нюрка собирается плакать и жалуется Геннадию.

— Ми... меня обиде-ел...

— Ты что к маленьким пристаешь!— накидывается тот и крутит кулаком около Мишкиного носа.—Ты у меня живо получишь!.. Дразнить только твое дело...

— А чего она сама?..

В это время совершенно неожиданно брызнул светом фонарь. Окно просияло, весело глянуло на коричневый сруб колодца, на поломанное жердье огорода, на вспухшую от зарядившего дождя Балуевскую стену. Мокрая собака, до этого невидимо бежавшая по переулку, пораженная хлынувшим светом — остановилась, взглянула на весело сияющее пятно фонаря и, радостно замахав хвостом, побежала дальше, рассказать другим собакам о невиданном свете.

Ребятня заледенела у окна. Первой выразила свой восторг Нюрка.

— Загорело!.. Загорело!

— Ура-а!—гаркнул за ней Геннадий и перекувырнулся через голову.

— Ура!—визжит Мишка. Он слезает со стула и жеребенком бегает по каморке.

— Горит, горит!..

От излишнего восторга налетает лбом на угол стола, хочет сначала заплакать, но раздумывает:

— А мне и не больно,—заявляет он,— ура-а!

Бежит к матери на кухню, дергает ее за подол...

— Ма-а-ма! Зажгли. Иди смотреть.

Мать идет, смотрит на светлый переулок, на бодрый свеже-врытый столб и говорит:

— Ну, слава богу! Теперь хорошо... Бандитам крышка.

3

Отец приходит со смены в седьмом часу. Мать тут же собирает ужинать, а Геннадий ставит самовар. Нюрка, как самая маленькая, ложится спать после ужина. Геннадий с Мишкой остаются пить

чай. И за ужином, и за чаем только и разговору про фонарь.

Отец даже подвертывал лампу, отчего за окном все яснело, а в каморке тянулись спокойные, слегка качающиеся полосы света.

— Нам теперь и без лампы можно... Ишь, как светло,—говорила мать.

Геннадий же вкрадчиво заметил:

— Теперь бы электричество провесть...

Отец ему на это сказал:

— Когда сахару поменьше будешь грызть, тогда и об электричестве поговорим.

Мишка сидел, пригнув голову к блюдечку, и молча прихлебывал чай.

— До чего дожили,—говорил отец,— в наши края свету дали. А? Бывало только перед богатым домом и увидишь фонарь, да и то керосиновый... А у нас, на третьей улице, и в помине их не было... Бросовая улица была... Теперь вам, огольцам, раздолье—гуляй —не хочу.

— Как снег пойдет, мы гору сделаем— пюд самым столбом...

— Хошь гору, хошь каток, гуляй и не бойся, что ограбят... Мне, вот, век не забыть, как в этом самом переулке у меня шапку отняли... Хорошую, котиковую... Как сейчас помню, от обиды всплакнул даже...

— Мишка, мерзавец! Что делаешь?— вскрикнула мать. Мишка, заслушавшись отца, наклонил локтем блюдечко; чай вылился на стол, а со стола ручейками на пол.

— Это не я...

— Не я,—передразнила его мать.— А рожа твоя. Только и подтирай за вами!.. Путем-то не сидится!

4

Сегодня Мишке не спится. Он лежит и водит глазами за светлой полосой, блуждающей по стене.

— Чудно все-таки,—думает Мишка,— фонарь повесили, и бандитам крышка. Что такое бандиты? Почему им с фонарем хуже?

И Мишка завидует брату, который лежит рядом и ни о чем не думает. Ему хорошо—он все знает.

— Гень! А Гень!

— Ну што?

— Почему бандитам с фонарем хуже?

— Их видно...

— А они кто?

— Бандиты...

Мишка старается понять, что бандиты за люди... И люди ли они, если огня боятся. Но сам додуматься ни до чего не может...

— А отчего раньше фонарь не вешали?..

— Старый режим был,—говорит Геннадий и перетаскивает все одеяло на себя. Мишка пробует удержать краюшек, но напрасно. Тогда он плотнее прижимается к брату и жалуется:

— Холодно.

— А зачем раздеешься, —ворчит Геннадий, но одеяло все-таки уступает.

— Старый режим—это чего?—вкрадчиво добивается Мишка.

— Царь.

Слово «царь» Мишке непонятно, как и бандиты. Он жмурится, и в его воображении, наконец, царь и бандиты сливаются в образе большой, скользкой улитки, которую он летом раз увидал присосавшейся к грибу.

— Я боюсь,—дрожит Мишка.

— Чего?

— Царя...

— Дурак ты, Мишка, теперь царя нету..

— А бандиты есть?

— Бандиты есть.

— Где они теперь?

— Где темно.

— А царь где?

Геннадий молчит: он не знает, где царь. Знает, что его сверзили, а куда, как—еще не слыхал.

Мишка терпеливо ждет ответа. Наконец, догадывается сам и робко вопросом говорит:

— Тоже—где темно, да?

— Ну, да. Отстань! Давай спать!

— Не хотца мне. Фонарь, Гень, кто повесил?

— Товарищи.

При слове «товарищи» Мишке рисуется звонкий, залитый солнцем и синим небом день. Они с матерью стоят на тротуаре большой, увешанной красными лентами, улицы. По дороге с музыкой, с песнями и тоже с красными лентами идет много веселого народу.

Мать ему тогда сказала: «Это товарищи. Май справляют». Теперь Мишка знает товарищей, они ему кажутся людьми веселыми и сплошь перепутанными красными лентами.

— Они на свои деньги фонарь повесили?

— Конешно, на свои...

— У них много денег?

— Хватит на все. Ну, ладно, я больше говорить не буду. Спи!

Геннадий отвернулся от Мишки, а Мишка, мучимый еще не одним вопросом, долго лежал и думал. На улице шел осенний дождь, частые, мелкие капли грустно скреблись в окна. На углу, за окном, в боченке журчала вода. За перегородкой храпел отец...

И вот Мишка видит:

Бандиты, похожие на мокрые зонтики, проворно лезут на столб к лампочке. А у лампочки неожиданно превращаются в царя. И видит Мишка, что царь не что иное, как хорошая котиковая папанькина шапка.

Мишка, удивляясь, не спускает с нее глаз. Шапка грузно поворачивается затылком к земле и начинает налезать на фонарь. По переулку смелыми толпами забродили тени...

Замутилось окно, скрылось в мраке и жердье и колодец.

Столб превращается в человека, плачет и кричит караул.

Мишка пугается. Безнадежное, гибельное чувство охватывает его с головы до ног.

Бандиты, густая ночь, плачущий столб—крепко вколачивают в Мишку безотчетный страх. И он начинает рыдать...

— Ты што? Мишк? Об чем?

— Страшно.

— Чего страшно?

— Как столб караул кричит. И без фонаря страшно...

— Перестань! Это тебе пригрезилось.

Мишка решается открыть глаза. Видит заспанное лицо брата и на стене светлую дорожку.

— Разве не потушили? — радостно спрашивает он.

— Я тебе завтра потушу,—сердится брат,—спать больше с тобой не буду...

Геннадий, бросив ласковый взгляд на светлую ночь в переулке, засыпает снова.

Мишка осторожно встает, подставляет к окну стул, долго смотрит на сияющий

в ночной тиши фонарь, на пузырящиеся у Балуевской стены лужи.

Потом спокойный и уверенный, что фонарь и на самом деле никто не посмеет потушить, ложится и засыпает крепко, без снов, до самого утра, когда мать щипнет его в бок и скажет:

— Мишутк! Вставай чай пить с горячими лепешками!

В Исаев

Как мы устроили Птичий городок

НЕВИДАННАЯ ДЕМОНСТРАЦИЯ

Утро. Начало 12-го. Серпуховская площадь, прилегающие к ней улицы Замоскворечья полны деловой суеты, движения. С грохотом проносятся вагоны трамвая, мчатся автомобили, на тротуарах—многочисленные прохожие. Все спешат, у каждого свои заботы. Отдельные звуки кипящей кругом жизни сливаются в сплошной многоголосый шум. Но и он не в силах заглушить бодрую дробь барабана, приближающуюся все ближе и ближе. Из-за угла показываются первые ряды ребят. Пионеры—кому же еще быть? Вон и галстуки красные... Но что это? Рядом со знаменем какие-то плакаты, лозунги... Колонна ребят быстро растет, выдвигаясь из переулка, теперь уже идут школьники-первоступенцы, их большинство. Тащат лестницы, круги веревок, молотки, у многих ребят в руках какие-то ящики... Э! да это домики для птиц, скворешники. Опять плакаты: «Птицы истребляют вредных насекомых», «У птиц много врагов—будьте друзьями пернатых», «Даешь охрану птиц».

Удивленно останавливаются прохожие и провожают глазами невиданное зрелище: всякие демонстрации Москва видала, а вот эдакую, «птичью», впервые.

— Слышь-ка, мальцы, куда это вы, а?—заинтересовавшись, обращается к шагающим со скворешниками ребятам пожилой рабочий.

— В Нескучный сад, у птиц жилищный кризис ликвидируем,—слышится веселый ответ.

— Птицы—они полезные—поясняет другой,—их охранять надо.

НАДО ЛИКВИДИРОВАТЬ ЖИЛИЩНЫЙ КРИЗИС

Месяца за полтора до описанной сценки на улице, в Педагогическом Музее собралось человек 50 ребят. Пришли из разных школ после занятий и шумно рассаживались в комнате вокруг большого стола.

— Тише, ребята, тише,—водворяла порядок сотрудница музея, Роза Моисеевна, задумавшая вместе с руководителем кружка юннатов клуба «Детский Уголок» провести в Замоскворецком районе кампанию по охране птиц. Сегодня мы с вами собрались, чтобы послушать доклад о пользе, приносимой птицами нашим садам и паркам. Ну, а потом побеседуем, не может ли мы чем-нибудь помочь нашим пернатым друзьям.

Сотня любопытных глаз уставилась на докладчика (юнната с биостанции юных натуралистов в Сокольниках), медленно развертывавшего свернутый в трубку плакат.—Вот, ребята,—начал докладчик,—среди вас не найдется ни одного, кто бы не знал каких-нибудь птиц. Я не говорю про галку, ворону, воробьев—их то вы каждый день на улице видите, а вот взять хотя бы синиц, чижа и др. О многих птицах вы знаете по наслышке, читали в книгах. Ну, а вот, скажите мне, приносит ли какую-нибудь пользу птицы человеку?

— Приносят... Птицы - полезные... Червяков едят,—раздались голоса ребят.

— Верно,—продолжал докладчик,—вот посмотрите на этот плакат: здесь нарисована маленькая птичка—горихвосткой зовется, может кто-нибудь видал ее летом. Когда у горихвостки выведутся птенцы, так наблюдали, что через каждые 3 минуты кто-нибудь из родителей приносит им на корм по насекомому. Ну-ка, давайте займемся немножко арифметикой. В час—20 насекомых, за сутки—летний день велик—часов 18 кормят своих птенцов горихвостки—$20 \times 18 = 360$ насекомых. А всего за время выкармливания, что длится недели две, сколько им перетаскает насекомых парочка горихвосток?

Ребята прикинули, выходит цифра солидная: 5.040 штук

— Теперь, если вы сообразите,—продолжал докладчик,—что среди поедаемых птицами насекомых попадется много вредителей наших садов, полей, то вам ясно станет, какую большую пользу приносят нам пернатые друзья. И не только птицы, питающиеся насекомыми (трясогузки, синицы и еще целый ряд мелких певчих птиц), но также и птицы, поедающие мышей и других животных—вредителей крестьянских полей; например, большая хищная птица сарыч, сова-неясыть и др. Много полезных птиц живет вокруг нас, да только вот беда—мало знает население о том, что птицы—сторожа наших полей и садов. Вот, те же ребята нередко, из озорства, разоряют птичьи гнезда, или так зря, развлеченья ради, из рогаток бьют птиц...

И еще рассказал докладчик, что в городах особенно плохо приходится нашим пернатым друзьям: мало подходящих укромных мест для гнездовий. В садах городских убирают старые дуплистые деревья (много птицы гнездятся в дуплах), подстригают и вырубают слишком разросшийся кустарник.

Все это идет не в пользу птиц.

Закончив на этом свое сообщение, докладчик показал ребятам различные домики, сделанные на Биостанции для птиц. Эти домики развешивают на деревьях, на постройках, и птицы в них охотно селятся и выводят птенцов. Птичьи домики пошли по рукам и вызвали большой интерес среди ребят. Слышались отдельные восклицания: «Это—скворешники, мы знаем»...

— А я сумею сделать скворешник,—заявил один из участников собрания,—работа нехитрая.

— И я. И я тоже сделаю, — послышалось с разных сторон.

— Мы повесим у себя в школе на участке. За птицами наблюдать будем...

— Я хочу у себя, около дома...

— Давайте лучше развешивать в одном месте,—предложила Роза Моисеевна,—сообща устроим птичий городок. Эта мысль понравилась ребятам. Решили устроить «Птичий городок» в большом городском саду—в «Нескучном», любимом месте отдыха трудящихся Москвы. Больше птиц станет жить в Нескучном саду—меньше вредных насекомых будет нападать на зелень деревьев. В городе же зелень так дорога—она необходима для здоровья всего населения. (Вспомните, зачем проводится «День леса»).

Начало кампании по охране и привлечению полезных птиц в Замоскворецком районе было положено. Впереди предстояло много работы. Нужно было вовлечь в это общественно-полезное дело возможно большую массу ребят, получить от школ материалы для устройства скворешен, организовать работу в школьных мастерских...

Назначив день для экскурсии в Нескучный сад и уговорившись собираться теперь каждую неделю, поздно вечером разошлись юные друзья пернатых по домам, чтобы со следующего же дня начать агитацию среди своих школ и пионер-отрядов.

ДРУЖНЫМИ УСИЛИЯМИ

Кампания по устройству «Птичьего городка» быстро развертывалась. Уголок «живой природы» при Педагогическом музее два раза в неделю принимал экскурсии ребят. После знакомства с живыми птицами, содержащимися в уголке, сотрудницей музея неизменно завязывалась беседа об охране птиц, о том, как устроить скворешни... Результатом часто являлось присоединение ребят из новых школ к юным друзьям птиц.

Вторым организующим центром «птичьей кампании» выдвинулся клуб «Детский Уголок». Кружок юных натуралистов, кружок столяров, отряд пионеров при клубе—наладили изготовление скворешен в местной небольшой мастерской. Был поставлен ряд докладов и бесед среди клубистов об охране птиц, проведены две экскурсии по птицам в природу (одна с ребятами из другой школы), устроена специальная выставка.

К середине марта уже в 10 школах Замоскворецкого района начали делать скворешни. Много затруднений возникало из-за того, что далеко не во всех школах были мастерские—приходилось искать возможности работать где-нибудь на стороне, что не всегда удавалось. Часть ребят делала домики для птиц у себя дома. Для того, чтобы вовлечь побольше пионеров в проводимую кампанию, были поставлены (Моск. бюро юннат.) доклады на Московском и районном Замоскворецком бюро юных пионеров, на семинарии вожатых в Зам. районе. Всюду были вынесены резолюции—поддерживать общественно-полезную кампанию по охране птиц.

Нужно было спешить с развеской первой партии птичьих домиков. 18-го марта небольшая группа ребят совместно с руководителями кампании из Педагогического музея и клуба «Детский Уголок» устроила первую пробную развеску скворешен в Нескучном саду. Было прибито на разных деревьях 12 домиков для птиц. Эта пробная развеска много помогла наладить правильную организацию работы 4-го апреля, в день массовой развески скворешен.

Последняя неделя перед главной развеской бесплатных квартир в «Птичьем городке» прошла в усиленной работе. Доделывали птичьи домики, доставали необходимое для развески снаряжение: веревки, молотки, лестницы. Два раза на неделе собирались представители детских организаций, участвующих в кампании. На собраниях решено было итти к месту развески организованным шествием: готовились лозунги, плакаты, воззвания — все на тему о пользе птиц, о необходимости охраны их.

По дороге прохожие обратят внимание на демонстрацию и, хотя бы мимоходом, узнают, что о птицах стоит позаботиться. Составлялись списки ребят, чтобы заранее распределить по намеченным районам развеску скворешен в Нескучном саду. Ответственные по этим районам «Птичьего городка» осмотрели место будущей работы за несколько дней вперед.

КВАРТИРЫ ГОТОВЫ — СДАЮТСЯ ПЕРНАТЫМ СТОРОЖАМ

4-го апреля, около полудня колонна ребят со скворешниками подходила к Нескучному. Проваливаясь местами по колена, расстроив ряды, добрались до лощинки около пруда—место, откуда должны были разойтись на развеску в намеченные районы. Нескучный словно ожил. Красочные пятна плакатов, звонкие голоса ребят были так неожиданны здесь, когда кругом снег и вершины деревьев стоят еще голыми. Разделились на пять групп по числу районов «Птичьего городка». Ответственные по районам повели свои группы на места развески,—и закипела работа. Рабочее звено—тройка. Один, что половчее, лезет на дерево, выбирает подходящее место; двое других ребят помогают поднять наверх скворешню, молоток. Стучат по саду молотки, ребята один за другим приколачивают птичьи домики.

НАВЕРХУ: прибивают скворешники. ВНИЗУ: идут развешивать скворешники

Часа через три «Птичий городок» готов. Сотня новеньких домиков ждет своих пернатых хозяев. Квартирной платой будет трудовая повинность по истреблению насекомых — вредителей сада.

ОТЧЕТНОЕ СОБРАНИЕ

Через неделю, 12-го апреля, ульем гудит зал клуба «Детский Уголок», где назначено отчетное собрание по проведенной в Замоскворецком районе «птичьей кампании». Помещение, украшенное лозунгами, образцами птичьих домиков, плакатами, набито до-отказа: 350 активных участников кампании. У стола президиума появляется пионерка: «По поручению организационной комиссии об'являю собрание открытым». Встают и поют «Молодую Гвардию». Первым на повестке доклад Б. В. Всесвятского о значении птиц для народного хозяйства. Потом с отчетом о проведенной в районе кампании выступил юннат Бондаренко: «Всего охвачено агитацией и пропущено через беседы, доклады, экскурсии более двух тысяч человек. Организованы выставки—уголки охраны птиц. Устроили «Птичий городок» в Нескучном саду на 100 разного типа птичьих домиков. В Нескучном прибиты доски с воззваниями к населению об охране птиц. Развешены скворешни на усадьбе клуба, то же на своих участках собираются сделать некоторые школы».

ВАГОНОВОЖАТЫЙ

Рельс бежит трусливою змеей
И блестя смеется надо мной.
— „Погоди смеяться стале-звонкий
Мой вагон идет тебе вдогонку!"

Ветер зол сегодня и упрям,—
Путь железный бесконечно прям.
Значит, ветер вьющий вьюгу в узел
Против нас с путем в одном союзе!

Я звоню, звоню, звоню, звоню!
Пешеходу, такси и коню.
Ветер режет каждый мускул бритвой
И зовет в открытую на битву.

Люди лезут, люди вылезают,
Ветер хлопья белые сметает
Я бегу и мой вагон бежит—
Чтоб догнать двурельсовую нить.

Поворот, и ветер на спине
— „Ладно, милый, вой на скуку мне!
Я за это, синеносый парень
Буду очень, очень благодарен!"

Поворот, за ворот схвачен путь
— „Нет, шалишь теперь не ускользнуть!
Я на зло такому непоседу
Буду праздновать свою победу!"

Рельс бежит трусливою змеей
И блестя смеется надо мной.
— „Погоди смеяться стале-звонкий
Мой вагон идет тебе вдогонку!"

Отряд Ю. П. им. Фрунзе
Марк Касвинов, 15 лет.

Ф. Тругар

Перевод с английского В. РУБИН

ТОММИ БРАУН ОРГАНИЗУЕТ ЯЧЕЙКУ

(Из газеты американских пионеров «ИОНГ КОМРЕД»—«Юный Товарищ»)

Томми Браун посмотрел на тетрадь с вопросами по истории и зевнул. Ему надоели эти старые, «продуманные» вопросы. И он удивлялся, чего мисс Грин их задает так часто.

Но по мере того, как он читал первую страницу, насмешливая улыбка на его лице заменилась проявлением живого интереса. Вопросы были следующие:

1. Кто величайший человек в мире?

— С вас и так довольно, молодой человек.

2. Нравится ли тебе жизнь в Соединенных Штатах?

3. В какой стране предпочитал бы ты жить?

Томми отвечает на вопросы

— Ага,—сказал Томми, просмотрев первый вопрос.—Она полагает, что величайшим человеком я считаю Джорджа Вашингтона или Линкольна. Однако, вы ошибаетесь, мисс Грин, я член пионерской группы имени Ленина, никогда не совру.

Смелым, уверенным почерком он ответил на первый вопрос:

«По моему мнению, величайшим человеком в мире является Ленин».

Немного подумав, он написал во второй графе следующую фразу:

«Жизнь в Соединенных Штатах мне определенно не нравится, так как этой страной управляет не народ, а капиталисты. Полагая, что мы живем в свободной стране, мы глубоко заблуждаемся. В данный момент у власти стоят Д. П. Морган и другие капиталисты. Они составляют законы, выгодные для них, но ложащиеся тяжелым бременем на рабочих».

Томми засмеялся. «Могу спорить,—сказал он,—что я получу хорошую потасовку за эти слова. Но я этого заслуживаю».

Томми перешел к третьему вопросу. «На это ответить совсем легко»,—сказал он и написал: «Я желал бы жить в Советской России, так как это единственная страна, где власть в руках рабочих и крестьян».

Томми сталкивается с учительницей

После первого урока мисс Грин обратилась к классу с следующим заявлением:

— Дети, в нашем классе есть изменник, изменивший интересам государства и правительства! Встаньте, Том Браун!—сказала она. Он повиновался.

— Скажите, Том,—обратилась она к нему,—что вы думали, отвечая на заданные мной вопросы по истории?

— Странный вопрос!—удивился Том,—Я хотел сказать именно то, что написано.

— Томас,—сказала она, возвышая голос,—не говорите дерзостей!

Он хотел возразить, но взбешенная учительница крикнула «Довольно!»—и стала читать написанные Томом ответы.

— Дети,—сказала она, окончив чтение,—кто из вас одобряет написанное?

— Пионеры,—крикнул он,—держите язык за зубами, не отвечайте на ее вопрос!—раздался голос Тома.

Рассерженная учительница повторила вопрос.

Однако, затея Тома удалась: вопрос мисс Грин так и остался без ответа.

Учительница бьет Тома

Взбешенная учительница схватила розги и стала бить Тома изо всех сил. Она била его по рукам и по лицу, пока они совсем не посинели.

Весь класс возмутился.

Мэри Джонс крикнула: «Ребята, остановите ее!»

Класс за Тома

По примеру Мэри все ребята ринулись к учительнице.

Размахивая розгой, она приняла оборонительную позу и крикнула: «Дети, займите места!»

Привычка беспрекословного повиновения учительнице уже настолько **внедрилась** в сознание детей, что они последовали **приказанию** учительницы. Все сели, кроме одной Мэри Джонс.

Недоверчиво глядя на учительницу, Мэри спросила:

— Законно поступаете ли вы, избивая ребят?

В этот момент в класс вошел директор школы мистер Смит.

Директор одобряет поступок учительницы

Выслушав рассказ учительницы, он сказал тоном глубочайшего негодования:

— Мисс Грин, вы поступили вполне справедливо! Будь я на вашем месте, я последовал бы вашему примеру.

Тогда Томми сказал мистеру Смиту:

— Господин директор! Разрешите и мне сказать пару слов!

— С вас и так довольно, молодой человек,—возразил он.—Зайдите немедленно вместе с Мэри в мою контору!

Класс созывает собрание протеста

Вечером класс созвал собрание. Мэри и Том рассказали ребятам о суровом приеме у мистера Смита. «Если подобный случай повторится,—сказал он,—вы будете немедленно исключены из школы».

Еще одна школьная ячейка

Несколько позже ребята стали обсуждать свое положение. Том встал и обратился с следующей речью. Он не обладал большим красноречием—это было очевидно. Содержание его речи сводилось к следующему:

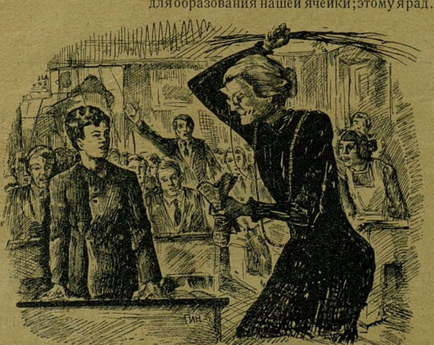
— Ребята,—говорил он,—я полагаю, что нам пока следует воздержаться от какого-либо опасного предприятия. Поэтому я предлагаю организовать школьную пионерскую группу. Кто согласен бороться против насилия учителей и директора, пусть запишется в нашу школьную ячейку.

Ответ на слова Тома—лес поднятых рук.

— Мы, дети рабочих, продолжал Том, ободренный успехом своего выступления,—должны сплотиться и бороться за свои права.

Томми возвращался вместе с Мэри.

—Знаешь,—сказал он, указывая на синяки, украшавшие его руки,—я получил приличную потасовку. Но я этого заслуживаю. Побои мисс Грин дали хорошую почву для образования нашей ячейки; этому я рад.

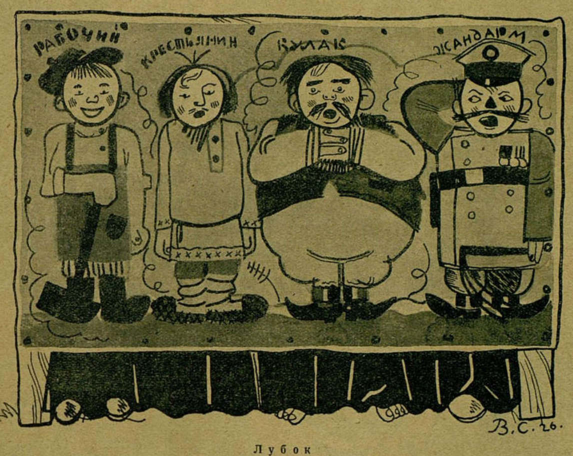
Учительница стала бить Тома

Б. Ю.

ПИОНЕРЫ НА ДЕРЕВЕНСКОМ ПРАЗДНИКЕ

(Примерный план проведения лагерного вечера на открытом воздухе)

Каждый отряд, приехав в лагерь, старается завязать связь с крестьянами близлежащих деревень. Чаще всего эта связь проводится в жизнь устройством вечера с докладом, с беседой и с показом какой-нибудь небольшой пьески, подготовленной ребятами. Такого рода смычки чаще всего принимают официальный характер с казенными приветствиями, речами, агит-докладами и т. п. Материал, который мы предлагаем ниже, для подобных вечеров не годится, он преследует совершенно другую цель. Использовать его можно будет, уже имея предварительное знакомство с крестьянами, при чем на этом вечере совершенно не должно быть никакой официальщины. Вечер не должен принимать вида спектакля, специального выступления пионеров, а должен проводиться, как игровое развлечение, при участии (в некоторых местах) самих зрителей (преимущественно ребят). Проведение вечера мы себе представляем приблизительно так.

Лубок

В какой-нибудь праздник, на который деревня или несколько деревень устраивают гулянья,—на эти гулянья приходят пионеры. Ребята должны войти в общее веселье, принять участие в играх, в хороводах, затеять свои песни при участии местных ребят, пустить в ход шум-оркестр, песни и т. д. Потом на полянке, заранее намеченной, провести фигурную маршировку и от нее перейти к дальнейшему, привлекая зрителей в массовые места, намеченные в вечере, перемежая показываемые номера играми, отдельные выступления—песнями. Предлагаемый нами план без сомнения будет изменяться в зависимости от того, насколько ребята смогут вовлечь «зрителей». В «программу» могут войти и деревенские частушечные споры, и пляски и т. п. Связывать весь вечер должен пионер «вожатый вечера», которому для ответственных мест мы даем ряд текстов. Остальное он должен будет придумывать сам, при чем, конечно, у него явится ряд помощников из среды других пионеров и, может быть, из зрителей.

Отдельные номера, физкультуру, фигурную маршировку песни, шум-оркестр ребята должны будут подготовить заранее. В шум-оркестр необходимо будет включить гармонику и гребенки, так как на другие инструменты рассчитывать не приходится. В вечере можно занять неограниченное количество пионеров. Очень хорошо, если для проведения вечера сольются несколько отрядов.

В случае, если вечер затянется до темноты, то, предварительно сговорившись с местной пожарной дружиной, площадку, на которой происходит действие, можно осветить кострами. Для этого надо заранее заготовить хворост, а самое зажигание костров произвести с песнями и, может быть, с хороводом. Для освещения можно также использовать фонарики, сделав что-то вроде иллюминации, использовать бенгальские огни, фейерверк, ракеты, елочные «волшебные» свечи и т. д. С фонариками можно сделать уход с полянки под музыку при окончании вечера.

1

ПРИХОД НА ПОЛЯНКУ

Притти на полянку, где идет гуляние, ребята должны стройными рядами, четко маршируя под шумовой оркестр. Где-нибудь у полянки делается остановка, там оставляется знаменщик и караул, а остальные ребята рассыпаются по полянке, затевая игры. В это же время кто-нибудь идет отыскивать место для площадки. Шумовики складывают свои инструменты и тоже присоединяются к играм.

2

ФИГУРНАЯ МАРШИРОВКА

Когда, по ходу гулянья, ребята (вожатые отрядов) увидят, что можно уже начать организованную часть вечера, когда площадка будет найдена, собран хворост для костров, врыты рейки для вечерней иллюминации, где-нибудь с краю полянки, на которой идет гулянье, выстраиваются горнисты и начинают трубить сбор. Пионеры, рассыпанные по полянке, по первому звуку горнов, должны немедленно бежать к месту сбора и быстро строиться для фигурной маршировки.

Когда ребята будут построены, перед ними становится шум-оркестр, отдается команда, и все направляются на выбранную площадку. Придя туда, ребята строятся, в две шеренги, одна против другой, по боковым сторонам площади. Ясно, что за ребятами к площадке направятся и все гуляющие. До того, как начать маршировку, вожатые перед площадкой должны рассадить гуляющих. Начать рассаживать можно с ребят, которые наверняка окажутся впереди всех пришедших за марширующим отрядом. Когда зрители усядутся, отдается первая команда для маршировки, шум-оркестр дает марш, и маршировка начинается. Маршировку следует подготовить заранее, стараться сделать ее как можно четче, разнообразнее, введя в нее всевозможные маршировочные фигуры. Занять ею 4—5 минут.

Маршировку надо закончить, выстроив ребят в две шеренги, лицом к зрителю, для хоровой декламации.

3

ВЫХОД ВОЖАТОГО ВЕЧЕРА

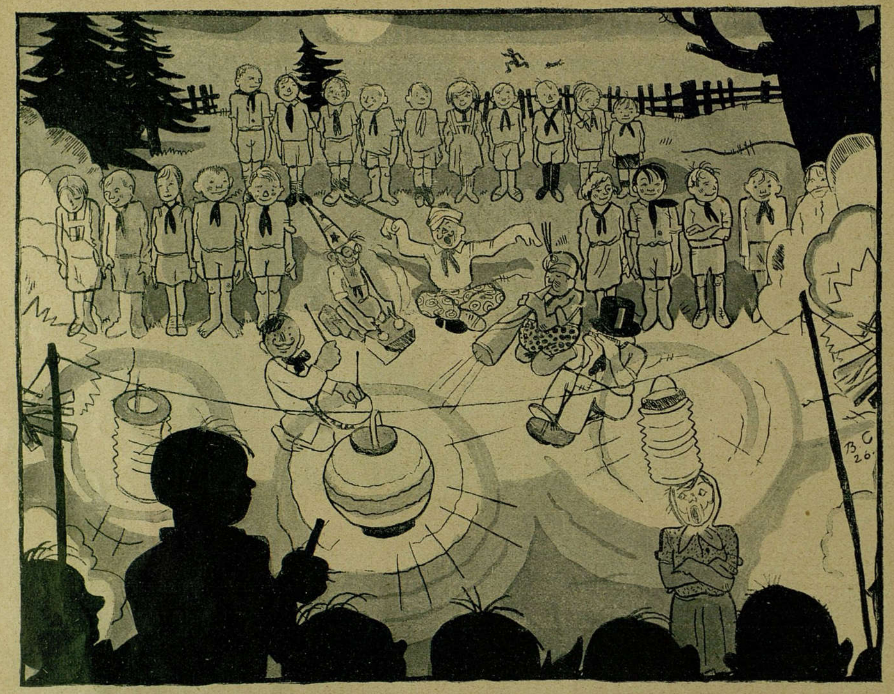
Шум-оркестр играет какой-нибудь бравурный марш или туш, под который с краю площадки, из-за шеренг пионеров, выходит «вожатый вечера». Его надо посмешнее одеть, по-петрушечному раскрасить лицо. Вожатый может промаршировать несколько раз вокруг стоящих шеренг, после чего останавливается перед зрителями, раскланивается и начинает приветствие.

4

ПРИВЕТСТВИЕ

Вожатый вечера:

Дорогие товарищи,
Крестьяне и крестьянки,
Граждане и гражданки,
Земляки, землячки,
Батраки, батрачки,
Дяди Иваны,
Егоры, Митрофаны,
Фоки, Данилы,
Климы, Вавилы,
Тетеньки Дарьи,
Степаниды, Марьи,
Аксиньи, Алены,
Хорошие—хваленые,
Девчатки, мальчишки,
Товарищи-ребятишки
Леньки, Сеньки,
Сереньки, Мишки,
Кольки, Васьки,
Варьки, Гараськи.
Здравствуйте, здравствуйте,
Здравствуйте!

Всем, всем, всем, всем.
Не в долг, а совсем,
От фабрик—полям,
От рабочих—всем вам
Передаю горячий привет,
Горячее не было и нет.

(Оркестр играет туш, после которого, без паузы, шеренги пионеров начинают коллективную декламацию).

5

МЫ С ТОБОЙ

Хор:

Мы с тобой родные братья,
Я—рабочий, ты—мужик.
Наши крепкие об'ятья —
Смерть и гибель для владык.
Я кую, ты пашешь поле,—
Оба мы трудом живем.
Оба рвемся к светлой воле,
С бою каждый шаг берем.
Я сверлю земные недра,
Добываю сталь и медь,
Награжу тебя я щедро
За твои труды и снедь.
Наши руки мощью дышат,
Наши груди крепче лат,
Наши очи местью пышут,
Постоим за брата брат.

(После хорового чтения музыка играет новый марш, под который шеренги (парами от середины, доходя до центра передней линии, оттуда расходясь на углы и т. д.) перестраиваются, освобождая площадку и образуя собой как бы живую ширму. Встать для этого надо так: одна шеренга становится по заднему краю лицом к зрителю, размыкается от середины. Половинки шеренги, не поворачиваясь, расходятся направо и налево так, что между ними образуется расстояние в 5—6 шагов. Другая шеренга ребят выстраивается, закрывая собой этот промежуток, захватывая флангами по несколько человек задних шеренг).

6

ЧАСТУШКИ

Вожатый вечера:

Дорогие товарищи, сейчас пара наших ребят споют вам несколько частушек. Заранее, во избежание недоразумений, предупреждаю вас, что голоса у этих ребят очень противные, так что, если вам их пение не понравится, то прошу вас не принимать никаких активных действий для их ликвидации. Лучше тогда моргните мне, я их сам ликвидирую. Музыка, дайте-ка выходную.

(Шум-оркестр играет плясовой мотив. Из-за первой шеренги, с обоих краев, выходят пионер и пионерка, одетые в деревенские костюмы. Некоторое время плясом «плавают» друг перед другом, потом останавливаются и начинают петь.

После каждого песенного куплета один куплет музыки заполняется пляской).

Пионерка:

Испугалася до смерти
Нонче маменька моя:
Я пришла, да ей сказала:
«Пионеркой стала я».

Пионер:

Хоть ругайте, не ругайте,
А по-вашему не быть,
На собрания отряда
Не закажете ходить.

Пионерка:

Пусть мне мамка не перечит,
Мою жизню не калечит,
Я себя и всех ребят,
С'агитирую в отряд.

Пионер:

Дело молвила, Дуняша,
Дело сделаем скорей,
Красный галстук мы оденем
На отцов и матерей.

Пионерка:

Годовалый Петька плачет:
«Надоело мне так жить,
Не хочу лежать я в качке,
Пионером хочу быть».

Пионер:

Мы и в поле и в походе
Всюду будем молодцы:
В пионерском огороде
В пуд родятся огурцы.

Пионерка:

Я сказала бы, Ванюшка,
Да не вертится язык,
Я маманьку посадила
К букварику за азы.

Пионер:

Наш кулак с попом анафему
Читают по-утру:
Им союз крестьян с рабочими
Пришел не по нутру.

Пионерка:

За границею буржуи,
Да и наши кулаки,
Красных галстухов боятся
И звереют, как быки.

Пионер:

Пока поп пускает ладан,
А старухи молятся,
Пионеры-ленинцы
Быстро комсомолятся.

Пионерка:

Все буржуи свирепеют,
Всякий машет кулаком.
Мы деревню с городом
Вяжем крепким узелком.

7

ПЛЯСКА

Кончив частушки, ребята с пляской уходят за живую ширму, а, под музыку подплясывая, выходит вожатый вечера и обращается к сидящим, предлагая комунибудь сплясать под оркестр. Можно заранее сговориться с местными комсомольцами и заручиться «плясунами», которые и будут плясать. Сюда же можно включить и частушки самих ребят.

После пляски вожатый вечера, вооружившись рыночной резиновой пищалкой «уйди»-«уйди», выходит на середину площадки.

8

УЙДИ-УЙДИ

Вожатый вечера: Уважаемые товарищи, мы знаем, что каждый вопрос должен получить исчерпывающий ответ. Вопросы бывают разные, ответы тоже. Мы сейчас хотим устроить вечер вопросов и ответов. Вопросы может задавать кто хочет,—я буду на все отвечать. Начнем.

(Из-за живой ширмы выходит пионер с привязанной бородой. Он изображает крестьянина).

Пионер: Сил Силыч, у тебя в лавке больно товары дороги. Ты бы малость цены-то скостил бы.

Вожатый вечера (пищит): Уйди-уйди, уйди-уйди.

(Крестьянин, пугаясь, уходит. Выходит пионерка, изображающая старуху).

Пионерка: Отец Подхалим, у меня сынок помер, надо бы панихидку отслужить, а дома ничегошеньки нет. Будь отцом родным—отслужи за-так.

Вожатый вечера (пищит): Уйди-уйди!

(Старуха убегает. Выходит пионер, изображающий кулака).

Пионер: Ты что же это, идиот, за кого в совет голосовал? Отпускника Андрюху выбрал, а меня, за мою хлеб-соль мимо прокатил. Да я тебя за это в бараний рог согну...

Вожатый вечера (пищит): Уйди-уйди.

(Кулак убегает. Выходит пионер, изображающий попа).

Пионер: Ты что же, окаянный, бога забыл, в храм носа не кажешь, молебнов не требуешь, отцу духовному копейки не плюнешь? Сковороды горячие полизать захотел? В адском пламене и скрежете зубовном сгореть хочешь? А?

Вожатый вечера (яростно): Уйди!.. Уйди-уйди-уйди...

(Поп скрывается. Выходит пионерка—деревенская девочка).

Пионерка: Тять, а тять, пусти в пионеры записаться. Соседская Манька в пионерах.

Вожатый вечера (сердито): Уйди-уйди!

(Девочка убегает. Выходит другая пионерка—мать).

Пионерка: Ты что же это, пострел безбесхвостый, наделал? Кто-те, холерный, велел в эти антихристовы пиянеры взойти? А? Я те все волосья выдергаю, каторжная душа!

Вожатый вечера (ехидно пищит): Мамма!.. Уй-ддии!

(Крестьянка плюет и убегает).

9

ФИЗКУЛЬТУРА

(После ухода крестьянки вожатый вечера отходит на край площадки, музыка играет марш, все пионеры, обходя под музыку площадку по краям, строятся в несколько шеренг для физкультурных упражнений. Когда все выстроились, музыка смолкает. Из-за заднего ряда выходит пионер в цилиндре (изображает буржуя).

Буржуй: Это что такое? Что за безобразие? Что здесь за дармоеды собрались? Что за хамское отродье? Марш отсюда! Я вам покажу кузькину мать! Я вас запрягу! Я вам, я вам!..

Вожатый вечера (срываясь с места): Уй-ди, уйди, уйди, уйдиии!..

(Буржуй бросается прочь. В рядах пионеров раздается неистовый писк «уйди» на разные голоса. Шум-оркестр поднимает какофонию. Буржуй, спотыкаясь и падая, удирает. Шумовой оркестр и писки внезапно смолкают, раздается команда «смирно». Шум-оркестр дает марш, и начинается гимнастика. Для нее надо чисто сработать несколько физкультурных упражнений, упражнений с флажками и 2—3 пирамидами. Гимнастикой можно занять 5—7 минут. При построенных пирамидах следует произносить коллективными выкриками различные лозунги.

(Последняя пирамида рассыпается под веселый, быстрый мотив, ребята разбегаются в разные стороны, строятся по боковым краям в две шеренги друг против друга [1]).

10

ПЕТУШИНЫЙ БОЙ

Вожатый вечера: К петушиному бою готовсь.

(Пионеры встают на одну ногу)

Вожатый вечера:

А ну, индейские петушки,
Красные гребешки
Войди-ка в раж,
Шеренга на шеренгу
В атаку—марш!

(Ребята бросаются в «бой». Состязание идет с гиком, криком, свистом и т. п. Минуты две, две с половиной, вожатый смотрит молча, потом бросается прекратить «бой». Кипятится, горячится, орет, но все его усилия тщетны,—крики тонут в общем гаме. Тогда он выбегает вперед, палец—в лоб, думает. Что-то придумав, бежит с площадки. Через некоторое время под ногами дерущихся и высоко в воздухе начинают рваться шутихи. Треск, крики. Дерущиеся разбегаются с площадки. Торжествующий вожатый появляется на площадке).

Вожатый вечера: Вот это ликвидировал! Прямо-таки с треском. Да вообще я вам скажу, что я мужик сердитый. У меня не забалуешься... Я чуть что...

(В это время вокруг него внезапно начинают рваться одновременно несколько шутих. Вожатый кричит «караул»—бежит прочь).

11

ФОНАРИКИ

Если к этому времени стемнеет, то можно в этом месте начать организовывать искусственное освещение. Все пионеры берутся за руки, в цепь включаются местные ребята. Взявшись за руки, окружают площадку и ведут вокруг нее большой хоровод. В это время часть ребят (выделить звено) зажигают фонарики и подтягивают их на веревку, протянутую между реек. Если будет разрешение на разведение костров, их раскладывают по четырем углам площадки, в нескольких шагах от нее. Когда костры разгораются, ребята ходят вокруг них, поют: «Взвейтесь кострами». Здесь можно провести несколько игр. Во время игр «костровое звено» рассыпает вокруг площадки бенгальские огни. Игра прерывается сигналом горнов. Пионеры рассаживают ребят.

[1]) Если ребята сумеют—разбег можно построить по кругу чехардой.

12

ЛУБОК

Под музыку ребята устанавливают на площадке щит с лубком, на котором на фоне города и деревни нарисованы фигуры—Рабочего, Крестьянина, Кулака и Жандарма, с прорезанными отверстиями вместо лиц. Четыре пионера просовывают свои лица в эти отверстия, остальные выстраиваются в две шеренги по бокам щита. Музыка начинает играть «Журавель».

Кулак (поет):

Раньше жили, поживали
Капиталы наживали.

Хор: Жура...

Крестьянин:

Мы работать не ленились—
До семи потов трудились.

Хор: Жура...

Жандарм:

Мы порядки охраняли—
В тюрьмы, каторги гоняли.

Хор: Жура...

Рабочий:

С голодухи чтоб не сдохнуть,
Мы не смели громко охнуть.

Хор: Жура...

Кулак:

Мужики с сохою в поле —
У меня же хлеба вволю.

Хор: Жура...

Крестьянин:

От зари до зорюшки
Гнули спину в полюшке.

Хор: Жура...

Жандарм:

Ты работал—нам отдай-ка,
А не то—гуляй нагайка.

Хор: Жура...

Рабочий:

Долго мы на них трудились,
Но однажды рассердились.

Хор: Жура...

Крестьянин:

Лишних слов не говоря,
С трона шваркнули царя.

Хор: Жура...

Кулак:

Сорвалась дурная сила,—
Их собака укусила.

Хор: Жура...

Жандарм:

Не прошло одной недели,—
Не хотели, а слетели.

Хор: Жура...

(На припеве, после этого куплета, кругом вспыхивают бенгальские огни).

Рабочий:

И теперь девятый год
Для себя наш молот бьет.

Хор: Жура...

Крестьянин:

На советской полосе
Для народа сеем сев.

Хор: Жура...

Оба:

Гляньте на советский герб:
Молот крепко обнял серп.

Хор: Жура...

(Когда будет пропет последний припев, шеренги пионеров идут на нижние углы, оттуда, по переднему краю, друг другу навстречу, и становятся так, что закрывают собой от зрителя щит. В воздухе взлетают несколько ракет. Горны и барабаны играют сигнал к отходу. Пионеры спускают фонари, быстро строятся, шум-оркестр выстраивается впереди. С песнями, с музыкой все отправляются с поляники).

Д. Горлов

Центральный Дом пионеров

Центральный Дом пионеров

С разных концов Хамовнического района идут пионеры в Ц. Д. Перед домом шум, смех. Ребята играют. Ровно 4—звонок. Мигом все бегут в раздевальню. На улице тишина. Зато как улей, полный пчелами, гудит Ц. Дом! По звеньям станови-и-сь!!—командует дежурный. Быстро выстраиваются ребята по обе стороны нижнего коридора. По команде строем расходятся в мастерские.

Горячая работа сейчас у ребят. Через несколько дней вечер, а к нему нужно подготовиться. Члены производственной секции роздали заказы по мастерским и теперь бегают, торопят, подталкивают, следят за выполнением заказов. К работе привлечены все. Швейники готовят костюмы и маски. Столяры устраивают какой-то огромный телефон.

Слесаря делают для этого телефона металлические части. ИЗО готовит плакаты, переплетчики наклеивают на картон готовые плакаты.

Но не только этой работой заняты ребята. На подготовку к вечеру ребята выделили только часть своих работников.

Иначе нельзя. У швейников сейчас заказ большой. 100 костюмов нужно сдать в отряды к 1-му мая. В ИЗО надо звеньевой уголок кончить как можно скорее. То же самое и в других мастерских. Поэтому только часть ребят каждой мастерской брошена на ударную, срочную работу, другая часть выполняет прежние плановые заказы.

В мастерской весело. Ребята хохочут, поют, рассказывают о случившемся за день. Работа кипит во-всю.

—Что это делается в зале сегодня? — спрашивают ребята. Потолок весь трясется!

— А это наверное наши физкультурщики готовятся к выступлению. Действительно, в зале, четко выбивая такт, дружно перестраиваясь, двигаются группы физкультурников. Все в трусах, в мягких туфлях. Мелькают красные обручи, возникают различные фигуры, то поднимаясь, то падая вниз.

Движение сливается с музыкой.

Вдруг крик — «Кончай!!»

Действительно — пора кончать. С $4\frac{1}{2}$ сегодня в зале занимаются наши джазбандисты (шумовой оркестр). Шумные ребята, что и говорить.

Появляются спецы по различным музыкальным инструментам—на сковороде, бутылках и т. п.

Раз, два, три—трах!—ударили литавры, затрещал барабан. Рояль ведет мелодию марша. Звенят колокольчики, слышны удары и трели бубна. Лихо выходит. Недаром, разинув рот, тесным кольцом вокруг играющих собираются слушатели.

В $5\frac{1}{2}$ джаз-бандисты расходятся.

Некоторое время зал «свободен», т.-е. в нем носятся ребята без определенных занятий. Играют в салки, в мяч. Около 6-ти часов появляются летчики. Авиокружковцы пускают летающие модели. Разговоры серьезные, не всякому понятные,—о фюзеляжах, об атаке крыльев...

— Васька, держи! держи!—в окно вылетит. Смотри, чтоб об стену пропеллер не сломался! Угробился! Слышны возгласы.

— Ты крылья взад отодвинь, во, во— пошел. Хорошо.

Авиаторы ушли. Думаете все? — Ничего подобного. Как горох по гладкому столу, выкатываются из своей мастерской октябрята.

— Играть будем!!

— Во что? — «В рыбаки и рыбки, в рыбаки и рыбки!»,—вопят все (любимая игра октябрят).

Строятся. На левом фланге такая мелочь, что под стул не сгибаясь ходят. Самый постоянный народ в Ц. Доме. Ходят каждый день. Это братишки и сестренки октябрят—дошколята. Часто приходят матери с вопросом: «моего Петьку не видели?—С 3-х часов пропал, постреленок!» Всегда постреленок оказывается у нас. Его ничем не выкуришь из дома. В 7 часов октябрята расходятся. Но и это еще не все. Ровно в 8 часов появляются драмкружковцы. Опять гремит рояль, поются частушки, прорабатывается новый номер живой газеты. И так до 9-ти часов.

Сейчас мы были в зале, но есть еще два места, где ведется большая работа с ребятами. Посмотрим, что делается за дверью, на которой изображена веселая рожица с надписью: «Клубная комната». Справа на доске написано—«Ребята, сегодня в 5 часов Игнат расскажет повесть «Таинственные всадники». Вошли. Большой стол посередине, накрытый красной материей. Несколько столиков по сторонам. На стенах плакаты: «Чем по улицам собак гонять—в клубную комнату иди играть». Народу здесь очень много. Нет ни одного свободного места. Тут и серьезные лица шахматистов, склонившихся над досками. Шашечники щелкают шашками, смех и возгласы—«иди в баню мыться!»

— Ребята! Надо кончить! Скоро Игнат придет! Постепенно стол пустеет.

В 5 часов игры сданы. Застревают иногда шахматисты, но и им не полагается играть во время рассказа.

Входит Игнат. Все рассаживаются. Наступает полная тишина. Изредка раздаются вопросы, и так до конца рассказа. Потом сразу шум: еще, еще! Здорово любят слушать ребята хорошие рассказы. Ушел Игнат. Опять игры, смех. В 7 часов комната закрывается.

Читальня тоже вкладывает немалую часть своей работы в общую работу Ц. Д. Здесь, правда, нельзя шуметь, нельзя смеяться, так как помешаешь другим, ведь, с обеих сторон занимаются ребята. В одной комнате пионеры, в другой — октябрята. В средней между ними, где выдают книги и регистрируют приходящих, работают «общественники». Они прикреплены к Центральному Дому на общественную работу. Сейчас они готовят рецензии, делают плакаты, обложки книг... приводят в порядок уголок— «Обо всем на свете прочитал в газете».

В переплетной мастерской Ц. Д.

Звонок. 8½ часов. Изо всех мастерских, читальни, клубной комнаты бегут ребята в раздевальню. Опять, как и вначале, ульем гудит Центральный Дом, но не надолго. Гул все тише, реже хлопает дверь и, наконец, полная тишина. Рабочий день кончился до завтра. А завтра—снова за работу.

Три года уже ведет свою работу 1-й районный клуб пионеров.

2.500 человек работает сейчас в нем, а начал он работу с 500 ребятами, в бывшем Детском клубе, где не было ни одного пионера.

В сапожной мастерской Ц. Д.

В 5 раз выросли мы количеством, но еще больше выросли мы качеством в нашей работе. Сейчас работает 6 производственных мастерских: столярная, слесарная, переплетная, швейная, сапожная, ИЗО. В каждой мастерской работает по 180 человек: 90 в утренней смене и 90 в вечерней.

Работают 8 кружков: 1) Авио и 2) Радио-кружки, главным образом для переростков. 3) Хим. кружок, 4) Фото, 5) Натуралисты, 6) Драмкружок, 7) Джазбанд. 8) Струнный,—в среднем по 15 человек. Читальня, клубная комната. Работают зимняя и летняя площадки, санком и совершенно самостоятельно—«Октябрятская мастерская».

Работают ребята коллективно, по разделению труда. Работа построена так, что с самого начала, сразу ребята подготавливают материал для нужной вещи. Мастерские обслуживают друг друга. Мы не нуждаемся в наемных мастерских. Все делаем сами.

Управляются мастерские и весь клуб самими ребятами. В каждой мастерской есть свое бюро из представителей от каждого звена. Есть производственная и клубная секция, где работают также ребята и, наконец,—президиум Дома, который ведет всей работой.

Наша жизнь

ДЕРЕВЕНСКИЙ ПИОНЕР, ИЗУЧАЙ СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

Когда спрашиваешь деревенских пионеров, какую они ведут общественно-практическую работу, на этот вопрос почти все пионеры ответят, что сельско-хозяйственной работы они не ведут.

Над этим нужно задуматься деревенским пионерам. Ведь деревенские пионеры готовят из себя будущих крестьян – коллективистов, умеющих вести по-новому сельское хозяйство,—как нам говорит агрономия.

Мы за зимний период слушали много бесед о сельском хозяйстве.

И вот уже подходит весна, а вместе с ней – весенние сельскохозяйственные работы. И мы, деревенские пионеры, должны перенести все знания, полученные в беседах, на практические работы.

Я, деревенский пионер, по опыту нашего отряда за 1925 г., могу сказать, что мы разводили пионер-огороды и сажали там суданскую траву, сахарные сарго, кормовую свеклу, картофель и помидоры. При уборке огорода оказалось, что мы выручили 5 руб. и на сельскохозяйственной выставке получили премию в 10 руб.

Деньги мы израсходовали на наши отрядные нужды.

Я предлагаю всем деревенским отрядам юных пионеров завести по небольшому клочку земли и вести улучшенное хозяйство, как нам велит агрономия, на этом клочке земли. Мы с малых лет будем привыкать, как нужно работать коллективом по указаниям агрономии.

Шмелев

ДОЛОЙ НАЦИОНАЛЬНУЮ ВРАЖДУ МЕЖДУ ПИОНЕРАМИ

Национальная вражда среди пионеров, главным образом, существует в некоторых деревенских отрядах. К примеру возьмем меня: я не русский. И вот два пионера-комсомольца сочинили про меня песенку, ходят да распевают о том, что я, мол, не русский и т. д. Тут и возникает вопрос: ведь Советская власть освободила угнетенные народности от ига капитала, а тут комсомольцы-пионеры это освобождение опровергают. Может ли это быть? Нет. Это во что бы то ни стало надо изжить. Национальная вражда может пошатнуть работу отряда. Она может усилить распри и нетоварищеские отношения среди пионеров. Это повлечет к тому, что в пионеры ребята неорганизованные входить не будут изза вражды Отряд может распасться.

Все пионеры должны дружно и сознательно искоренять национальную вражду. Это только попы, раввины, муллы друг друга ненавидят. У пионеров эта ненависть быть не должна. Пионеры должны быть сплоченными братьями из единой семьи миллионной армии юных ленинцев...

Долой национальную вражду.

Деткор **Моисей Бениаминсон**

ПОЛИТКРУЖОК В ШКОЛЕ

Большое значение имеет политкружок как и в школе, так и в отряде.

У нас в школе большинство ребят записываются в политкружок для того, чтобы узнать международное положение.

Занятия политкружка у нас бывают в клубный день, ребята собираются ровно к назначенному времени. Приходит руководитель, и беседа начинается. Часто мы беседуем о положении в Китае. Этот вопрос всех очень интересует. После беседы задаем множество вопросов и сами же на них отвечаем, спорим, и все это у нас проходит оживленно. Теперь мы также будем ставить самостоятельные доклады учащихся, которые будут проходить с еще большим интересом.

В политкружке у нас много неорганизованных ребят, и с каждым днем членов становится все больше и больше.

Эти занятия больше всего интересуют ребят.

Деткор **Г. Лифшиц**

Воронеж. 8 школа II ступени

ДАЕШЬ „ЧИСТЫЙ" ЯЗЫК

На одном из наших сборов ребята с большим интересом обсудили одну заметку в газете «Юный Ленинец»—о том, что пора пионерам повести борьбу за культурный язык, за культурную речь. Владимир Ильич еще при жизни говорил, что нам нужно как можно меньше употреблять «заковыристых» слов,—а пойдите в любой из наших пионер-отрядов: что мы там услышим кроме приевшихся всем разговорчиков «по существу вопроса» или «исходя из принципиальных» разногласий и т. д. Мы еще услышим довольно подробный каталог слов, как «буза», «трепло», «шпана», «кацап» и т. д.

Нам во что бы то ни стало нужно вопрос о чистоте нашего языка поставить на обсуждение всей пионерской массы. Этот вопрос нужно тщательно обсудить, начиная с ЦК Ю П и до звеньев. Только коллективным обсуждением мы разрешим этот вопрос.

Деткор **Рыбак**

Отряд ю.п. им. Томского. Харьков.

От редакции:

Редакция вполне согласна с деткором Рыбаком, что всякие залихватские и хулиганские слова надо изгнать из разговора ребят. Бахвалиться знанием таких словечек, вставляя их с лихвою повсюду,—вовсе не дает парню облика «заправского» пионера, как многие ошибочно понимают. Также не следует злоупотреблять иностранными, научными словами.

СУД НАД СТЕНГАЗЕТОЙ

Вышла наша стенгазета двухлистного формата и с недельным опозданием. Решили устроить над ней суд на общем сборе отряда. Выбрали защитника, обвинителя и стали спрашивать у членов редколлегии о ее выпуске. Высказались моряки, комсомольцы, а, главным образом, пионеры. Все говорили о том, что газета вышла грязной, в ней мало рисунков, статьи написаны бессистемно.

Защитник обрисовал условия, при которых издавалась газета: «Бумага неважная, газета писалась наспех и получилась курам на смех, так как статьи до этого туго поступали».

После прений вынесли резолюцию с практическими предложениями, в которых говорилось о том, что нужно улучшить технику рисунков, выпускать газету регулярно и вовлечь пассивных ребят.

А теперь от этого суда результаты налицо.

В. Заморин

3-й отряд пионеров им. Калинина. г. Севастополь

ТОЖЕ ОТРЯД

Если притти на сбор 1 Визингского отряда, то можно увидеть такую картину: там пара ребят возятся на полу, поднимая пыль, тут затевают драку, а еще дальше, в углу, пионеры грызут семечки. Нередко пионеры курят и ругаются так, что у многих наверно мороз по спине проходит и волосы встают дыбом. В отряде царит полная бесхозяйственность. Были когда-то шашки, но от них осталось одно воспоминание. Журналы и книги в библиотеке имеют жалкий вид. От полного комплекта журнала «Пионер» осталось несколько промасленных, засаленных журналов. Во всем этом виноваты сами ребята. С книгами обращаются плохо и в результате получается не книга, а просто просаленная стопа печатной бумаги. По-моему, на ребят должна подействовать беседа, проведенная завед. библиотекой. А в отряде надо почаще устраивать беседы о вреде хулиганства. По-моему, только это может помочь восстановлению работы.

Выдумал наш форпост выпускать свою газету «Пионерский Костер». Выпустили, с грехом пополам, № 1, а 2 так и не могли,—материала нет. Так и не вышел. Но почему в газету не стали писать? А вот почему. Редколлегия сама оттолкнула ребят, давая им строгие ответы в почтовом ящике. Так и потухает «Костер». Надо его раздуть.

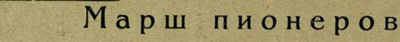
В. Прядильщиков

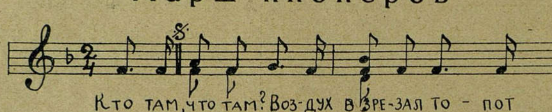
Гор. Визинга, 1 отряд.

Сбор Визингского отряда

Стихи Сергея Малахова — *Муз. В. Белого*

Кто там?
Что там?
Воздух взрезал
Топот ног и ропот ртов.
И как гром,
И как железо:
— Будь готов!
— Всегда готов!

Барабан, греми и грохай,
Если враг—
То угрожай.
Нынче в мире
Рос неплохо
Пионерский
Урожай.

Мы—с заводов,
Мы—от стали,
Мы—из стали,—
От станков.
Мы—из стали...
— Эй, отстали.
Будь готов!
— Всегда готов!..

И весь мир
Сегодня встанет
Под знаменами детей,
И рабочий
Гордо глянет
На рабочих
Сыновей.

И всех стран,
И всех народов
Дети
Рваных батраков
Громом грянут,
Грянут бодро:
— Будь готов!
— Всегда готов!..

ЛАГЕРНОЕ ОБОРУДОВАНИЕ

Живя в лагерях, можно сделать много полезных вещей из сучьев, пней и кольев.

Мы здесь опишем некоторые виды такого самодельного оборудования, но, конечно, на месте ребята многое сумеют изобрести сами. Кроме того, желающие могут прочитать помещенное в «Пионере» за 1924 г. в № 9 описание того, как можно устроить из сучьев вешалку, полку для книг, приспособление для промывки посуды, стойку для инструментов, стойку для прыжков и многое другое.

Стол и скамейки к нему не трудно сделать следующим образом. Приготовляют шесть толстых кольев равной величины для ножек. Колья заостряются и вбиваются в землю так, чтобы они стояли устойчиво. К кольям прибивают гвоздями две прямые длинные слеги и три перекладины (см. рис. 4). В тех местах, где перекладины и продольные слеги прикрепляются к ножкам, надо сделать вырезы пилой или просто стесать концы топором. Вот и готов остов стола. Крышку стола можно сделать из досок от ящиков или, если их нет, то из прямых ровных палок, прибивая каждую из них к перекладинам и прижимая их при этом плотно одну к другой.

Для скамеек вбивают низенькие колья на некотором расстоянии от стола—три кола с одной стороны стола и три с другой. Эти колья связывают тремя поперечными слегами. Слеги эти также прикрепляются к ножкам стола. Это будет способствовать большей устойчивости всего сооружения. Для сиденья на поперечные слеги набивают ряд ровных палок так же, как это делалось при устройстве крышки стола.

Также не трудно устроить из палок кресло и скамьи со спинками и без спинок.

Очень просто и быстро можно сделать скамью между двумя деревьями (на рис. 4 изображена справа, за столом). Для этого прибивают к каждому дереву по перекладине и укрепляют их распорками так, что получается у каждого дерева по треугольнику из сучьев. Эти треугольники будут упираться вершинами в землю у самого дерева, а основания треугольников служат для опоры досок сиденья. При устройстве таких скамеек надо следить за тем, чтобы не испортить дерева, отчего оно могло бы засохнуть.

Устройство сиденья под деревом понятно из рисунка 5.

Кресло. Удобное кресло можно соорудить из сучьев и куска парусины или широкого полотенца. (См. рис. 2). Для этого надо вырезать два высоких и два низких кола с разветвлением. Колья прочно вбиваются в землю. На эти колья кладут поперечные перекладины, вырезанные из сучьев. Для сиденья берется длинное, широкое полотенце. Концы полотенца сшиваются. В сшитое полотенце продевают две поперечные палки и кладут их на стойки (ножки). Вот и готово кресло. При таком устройстве полотенце не портится, его всегда можно снять, распороть сшитые концы и употребить снова по своему назначению.

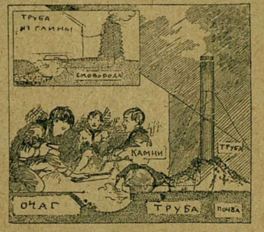

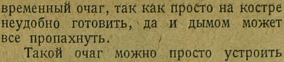
Рис. 3

Вместо полотенца можно взять полотнище парусины и концы его прибить гвоздями к поперечным палкам. Можно не прибивать, а навернуть каждый конец на перекладину и зашить.

Единственное неудобство такого кресла, это то, что его нельзя переставлять с места на место.

Умывальник. Эмалированный металлический таз или алюминиевый удобно можно укрепить на любой высоте тремя кольями, вбитыми в землю. Отростки сучков плотно будут охватывать таз с трех сторон. А для того, чтобы стойки умывальника не расходились, их связывают на некоторой высоте проволокой или веревкой (см. рис. 1).

Очаг. В лагере или во время кочевки иной раз приходится готовить обед на открытом воздухе. Для этого делается временный очаг, так как просто на костре неудобно готовить, да и дымом может все пропахнуть.

Такой очаг можно просто устроить для того, чтобы вечером посидеть у костра и побеседовать. Труба у очага будет отводить дым в сторону, и дым не будет попадать в легкие.

Для очага вырывают небольшое углубление в земле и выстилают дно ямы слоем глины. В земле от костра проходит железная труба, для этого можно использовать отрезок старой водосточной. Эта труба наполовину зарывается в землю, а другая половина, лежащая сверху земли, засыпается песком или заделывается глиной.

Можно трубу выложить из камней, обломков кирпичей и смазать глиной. Верхняя часть трубы делается или глиняная (см. рис. 3, вверху) или железная, в последнем случае основание трубы засыпается песком и вся труба укрепляется растяжками.

Из старой сковороды можно сделать плитку. Сковорода укрепляется на краях ямы и для устойчивости может опираться на положенные поперек очага железные прутья.

Вместо сковороды можно просто наложить камней так, чтобы образовался маленький навес.

ЧИТАЙ О ЛАГЕРЯХ
в «ПИОНЕРЕ» за 1925 г.

1. К летней работе—(№ 6).
2. Пионер, готовься к лагерям—(№ 6—7).
3. Готовься к лагерям—(№ 7).
4. День пионера в лагере—(№ 10).
5. Как сшить заплечный мешок—(№ 7).
6. Как сшить пионерский костюм—(№ 7—8).
7. Подача первой помощи—(№ 8).
8. Как устроить палатку—(№ 9)
9. Оборудование лагеря—(№ 9).
10. Фонарь из керосиновой жестянки—(№ 10).
11. Мебель из ящиков—(№ 11).
12. Учитесь плавать—(№ 8).
13. Как спасать утопающих—(№ 16).
14. Фигурная маршировка—(№ 17).

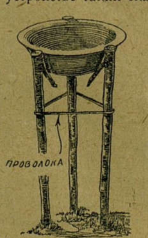

Рис. 1

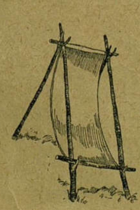
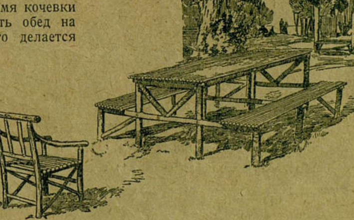

Рис. 2

Рис. 5

Рис. 4

Цена 20 коп.

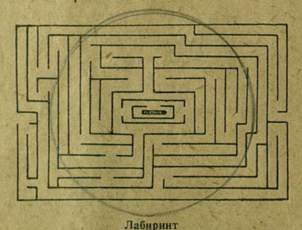

№ 32 Лабиринт

(Г. З.)

В одном отряде пионеры устроили следующую игру. Набили колышки в землю и соединили их веревкой так, что в результате получилась следующая фигура—лабиринт. В центре лабиринта был поставлен стол, на котором были разложены различные предметы пионерского отряда. Весь отряд разбился на две равных части. Цель игры заключалась в том, чтобы пионер, войдя через один вход, не возвращаясь обратно, быстро прошел к столу—не останавливаясь, взял с него какую-либо вещь и вышел по совершенно другому пути, через другой выход. Та часть отряда, которая вынесла больше вещей, считается выигравшей. Входить в лабиринт может только один пионер—по очереди.

Показать путь, по которому должны были итти пионеры.

Лабиринт

№33 Задача

(Г. З.)

Соединить все точки прямыми линиями таким образом, получился чтобы контур птицы. Какая эта птица?

№ 34 Логориф.

(Н. Н. С.)

С «О»—всегда бывает «злой».
С «А»—найдется под водой.
А с буквой «ы» и с слогом «ов».
Будет пусть всегда здоров.

Шарада № 35

Сергея Добротина.

Для части первой в алфавите
Две буквы смело мы возьмем,
Вторую часть мы средь министров
В Америке сейчас найдем.
А целое у нас в России
Имеется везде и всюду;
Нужно оно и мне и вам,
Всему трудящемуся люду.

РЕШЕНИЯ ЗАДАЧ

№ 17

Пуд—ель.

№ 18

Ус-луга

№ 19

Учиться, учиться и учиться,—сказал Ильич.

№ 20

1) Вол—че—к,
2) Май (3 буквы).

Ответы

С. Сегаль и И. Левину. Если твоя задача с заключенными составлена правильно, то она пойдет. Пришли решение к ней, так как нам кажется, что в ней что-то неладно.

Вообще, все ребята, присылайте свои задачи с их решениями, дабы мы могли проверить правильность составленных задач.

№ 36 Ребус.

(Н. Чикваркина).

